

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія
выходящаго 1 и 15 числа каж-
даго мѣсяца, въ размѣрѣ не
менѣе 2 печатныхъ листовъ.
5 р. съ дост. и пересылкою.
За страницу объявленій—10 р.,
1/2 стр.—6 р. и 1/4 стр.—3 р.
(на послѣдн. стр. вдвое дороже).
Адресъ редакціи журнала:
С.-Петербургъ, Воскресенскій пр.,
д. № 18.
Адресъ о. редактора: *Таври-
ческая ул., д. № 31, кв. 17.*
Телефонъ 201—40.

№ 19.

1 октября, 1913 г.

XXIV г.

Его Высокопреподобіе, о. Протопресви-
теръ военнаго и морского духовенства
Г. І. Шавельскій по дѣламъ службы будетъ
принимать по **понедѣльникамъ, средамъ и
пятницамъ** утромъ—съ 9 до 10 час. и вече-
ромъ—съ 4 до 6 час.

24 октября, въ 7 часовъ вечера, въ помѣщеніи Духовнаго
Правленія, подъ предсѣдательствомъ О. Протопресвитера, со-
стоится Братское Собраніе военнаго и морского духовенства
и на немъ Общее Собраніе членовъ Похоронной Кассы.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Возвратившись 15 сего сентября изъ поѣздки по обозрѣнію
подвѣдомыхъ мнѣ церковей Омскаго, Иркутскаго и Приамурскаго
военныхъ округовъ, я вступилъ въ отправленіе своихъ слу-
жебныхъ обязанностей.

Служащій въ Канцеляріи Духовнаго Правленія Максимъ
Рябовъ освобождается отъ исполненія обязанностей столона-
чальника, за вступленіемъ въ отправленіе сихъ обязанностей
возвратившагося изъ поѣздки со мною губернскаго секретаря
Ексакустодіана *Махароблидзе*.

Протопресвитеръ Г. Шавельскій.

Распоряженія о. Протопресвитера.

Для пользы службы перемѣнены одинъ на мѣсто другого священники: Омскаго военнаго собора Сергій **Феноменовъ** и церкви Усть-Каменногорской дисциплинарной роты Христофоръ **Спасскій** (16 сентября).

Исключенъ изъ списковъ военнаго и морскаго духовенства умершій протоіерей церкви 14-го гренадерскаго Грузинскаго полка Іоанъ **Ломауровъ** († 17 іюня).

На вакансію сѣщенника къ церкви 14 гренадерскаго Грузинскаго полка перемѣненъ протоіерей Тифлискаго Александро-Невскаго военнаго собора Тарасій **Иваничій**, а къ названному собору третьимъ священникомъ опредѣленъ завѣдывающій Алексѣевской Красностоцкой женской церковно-учительской школой, Гродненской епархіи, священникъ Николай **Семеняко** (17-го сентября).

Отъ Духовнаго Правленія при о. Протопресвитерѣ.

Несмотря на объявленное, чрезъ напечатаніе въ № 1 „Вѣстника военнаго и морскаго духовенства“ за 1913 г., распоряженіе Духовнаго Правленія о соблюденіи военнымъ духовенствомъ порядка сношеній съ О. Протопресвитеромъ и Духовнымъ при немъ Правленіемъ, случаи отступленія отъ указаннаго порядка неоднократно повторялись и по опубликованіи сего распоряженія.

Вслѣдствіе сего Духовное Правленіе, во исполненіе резолюціи Его Высокопреподобія О. Протопресвитера, вновь подтверждаетъ военному духовенству: *ходатайства и представленія*, касающіяся интересовъ вѣрннхъ сему духовенству церквей, а также его служебнаго положенія, непосредственно отъ себя предъ О. Протопресвитеромъ и Духовнымъ Правленіемъ не возбуждать, а направлять ихъ *чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ*.

Отъ Правленія Похоронной Кассы по вѣдомству О. Протопресвитера.

Въ № 18 „Вѣстника военнаго и морскаго духовенства“ за текущій годъ, въ объявленіи Правленія кассы, на стр. 628-й, въ пунктѣ 4) допущена слѣдующая ошибка: „по II разр.—4 р. 80 коп. и по III разр.—3 р. 60 коп.“, а нужно было: „по II разр.—5 р. 60 коп. и по III разр.—4 р. 20 коп.“

ИЗЪ ОТЧЕТА

Кіевскаго Отдѣленія, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морскаго духовенства за 1912 годъ.

Въ отчетномъ году Кіевское Отдѣленіе состояло изъ 49-ти членовъ изъ которыхъ два почетныхъ: Военный Министръ Генераль-Адъютантъ В. А. Сухомлиновъ и Командующій войсками Кіевскаго военнаго Округа Генераль отъ артиллеріи Н. І. Ивановъ; одинъ постоянный-протоіерей М. В. Цѣхановскій и 46 дѣйствительныхъ члена.

Д в и ж е н і е к а п и т а л о в ъ .

Запаснаго капитала къ 1-му января 1912 года состояло 3463 р. 91 к.

П р и х о д ъ: Въ теченіе 1912 года поступило:

а) % съ запаснаго капитала . . .	169 руб. 39 коп.
б) Членскихъ взносов . . .	235 руб. — "
в) Отчисленийъ отъ церквей . . .	407 руб. — "
г) Единовременныхъ пожертвованій	114 руб. — "

Итого въ приходѣ 925 руб. 39 коп.

Членскіе взносы по 10 руб.: отъ Барзиловича, П. П., Свящ. и Драгомирова, В. М., Свиты Его Величества Ген.-м.; 5 руб.: отъ Архангельскаго А. М., Свящ., Богородскаго, В. А., Свящ., Воскресенскаго, К. А., Прот., Высоцинскаго, А. Н., Свящ., Гедевскаго, І. В., Прот., Глаголева, П. В., Свящ. Голубятникова, П. Я., Свящ., Доброхотова, Н. Н., Свящ., Дороднищина А. Л., Прот., Ендасова, З. Н., Свящ., Кальскаго, В. А., Свящ., Карпенка, І. Л. Свящ., Касторскаго, Г. П., Свящ., Кисилевича, Г. Н., Свящ., Коломацкаго І. І., Свящ., Ковернинскаго, И. І., Прот., Кордюкова, С. С., Свящ., Куминскаго, А. С., Свящ., Лебедева, А. А., Свящ., Лобановскаго, А. І., Свящ., Максимова, К. І., Прот., Невскаго, С. Н., Свящ., Нименскаго, Н. В., Свящ. Овсянкина, М. Д., Свящ., Писаревскаго, С. С., Свящ., Предтечевскаго, В. А. Прот., Пушечникова, В. В., Полк., Руженцева, А. С., Свящ., Румянцева, В. Н. Прот., Сарчинскаго, К. Н., Свящ., Селецкаго, К. Т., Діак., Синклитскаго Д. А., Свящ., Сиротина, І. І., Діак., Снѣжвицкаго, Н. З., Свящ., Сорокина М. А., Прот., Тышко, А. П., Свящ., Феликсова, М. Г., Свящ., Цвѣткова, Ѳ. А. Діак., Черепнина, В. Е., Прот., Шереметева, Е. В., Свящ., Щетлова, Д. Ѳ. Свящ., Яковлевича, А. А., Свящ. и Яроцкаго, І. С., Прот. Итого 235 руб.

Отчисленія отъ церквей: Кіевскій военный соборъ 25 р., Кіевская Прозоровская церковь 20 р., Кіевская госпитальная 10 р., Курская Покровская 4 р., Шостенскаго пороховаго завода 50 р.

Церкви пѣхотныхъ полковъ: 19-го Костромскаго 7 р., 33-го Елецкаго 5 р., 34-го Съвскаго 5 р., 35-го Брянскаго 3 р., 36-го Орловскаго 3 р., 41-го Селенгинскаго 3 р., 42-го Якутскаго 5 р., 43-го Охотскаго 5 р., 44-го Камчатскаго 5 р., 45-го Азовскаго 5 р., 46-го Днѣпровскаго 15 р., 47-го Украинскаго 25 р., 48-го Одесскаго 25 р., 73-го Крымскаго 10 р., 75-го Севастопольскаго 5 р., 121-го Пензенскаго 3 р., 122-го Тамбовскаго 10 р., 123-го Козловскаго 10 р., 124-го Воронежскаго 5 р., 125-го Курскаго 10 р., 126-го Рыльскаго 5 р., 127-го Путивльскаго 10 р., 128-го Старооскольскаго 10 р., 129-го Бессарабскаго 10 р., 130-го Херсонскаго 10 р., 131-го Тираспольскаго 5 р., 132-го Бендерскаго 10 р., 166-го Ровненскаго 5 р., 167-го Острожскаго 10 р., 168-го Миргородскаго 10 р., 3-ей Стрѣлковой бригады 10 р.

Церкви кавалерійскихъ полковъ: 9-го уланскаго Бугскаго 6 р., 9-го Кіевскаго гусарскаго 3 р., 10-го Одесскаго уланскаго 10 р., 11-го гусарскаго Изюмскаго 5 р., 12-го драгунскаго Стародубовскаго 5 р., 12-го уланскаго Вѣлгородскаго 5 р., 12-го гусарскаго Ахтырскаго 5 р. Итого 407 руб.

Единовременныя пожертвованія: Отъ Кіевск. Коменданта Генераль-Майора П. В. Медера, собран. имъ отъ разн. лицъ 75 р. Отъ Свиты Его Величества Генераль-Майора В. М. Драгомирова 36 р. Отъ Священника Александра Антоніевича Горбацевича 3 р. Итого 114 руб.

Р а с х о д ъ .

Въ теченіе 1912 г. выданы *постоянныя пособія* слѣдующимъ лицамъ: Вдовѣ военнаго священника Аннѣ Сикорской 50 р. Вдовѣ военнаго священника Ольгѣ Скородумовой 60 р. Вдовѣ военнаго священника Аполлинарій Розановой 36 р. Вдовѣ военнаго священника Маріи Шеларъ 50 р. Вдовѣ военнаго священника Еккаторинѣ Сидоровой 36 р. Вдовѣ военнаго діакона Александрѣ Завадо 30 р. Заштатному военному священнику Николаю Данилевскому 48 р. Заштатному военному священнику Іоанну Туркевичу 80 руб. Итого 390 руб.

Единовременныя пособія выданы: Вдовѣ военнаго Протоіерея Надеждѣ Поповой 15 р. Вдовѣ военнаго священника Ольгѣ Скородумовой 15 р. Вдовѣ

военнаго священника Маріи Евстратовой 15 р. Дочери военнаго священника Фелицатѣ Тимоновой 15 р. Вдовѣ военнаго діакона Анісіи Ткаченко 25 р. Діакону церкви Кіевскаго военнаго госпиталя Θεодору Цвѣткову 15 р. Псаломщику Кіевскаго военнаго собора Василию Граціанскому 40 р. Итого 140 руб.

Пособія на воспитаніе дѣтей выданы: Священнику церкви 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка Геннадію Касторскому на воспитаніе его дочери Наталіи, обучающейся въ VIII классѣ Кіевской Фундуклеевской женской гимназіи 65 р. Псаломщику Кіевскаго военнаго собора Василию Граціанскому на воспитаніе его дочери Маріи, обучающейся въ I классѣ Кіевско-Печерской женской гимназіи Батцель 42 р. 50 к. Итого 107 руб. 50 коп.

Почтовые, канцелярскіе и др. случайные расходы—67 руб. 98 коп.

Такимъ образомъ расходъ 1912 г. состоитъ изъ слѣдующихъ статей

а) Постоянныя пособія	390 руб. — коп.
б) Единовременныя	140 руб. — коп.
в) На воспитаніе дѣтей	107 руб. 50 коп.
г) На почтовые, канцелярскія и др. надобности	67 руб. 98 коп.

ВСЕГО 705 руб. 48 коп.

За вычетомъ изъ суммы прихода—925 руб. 39 коп. суммы расхода—705 руб. 48 коп. получается остатокъ—219 руб. 91 коп., который на основаніи § 6 Инструкціи Отдѣленіямъ Общества, напечатанной при отчетѣ за 1901 годъ, причисленъ къ запасному капиталу. Такимъ образомъ запаснаго капитала въ Кіевскомъ Отдѣленіи къ 1-му января 1913 года состоитъ 3.683 руб. 82 коп. Капиталь Кіевскаго Отдѣленія хранится въ Кіевской Конторѣ Государственнаго Банка: 1700 руб. 4% Государственной ренты и 1000 руб. 5% облиг. 3 внутрен. займа 1908 г. по книжкѣ Кіевской Государственной Сберегательной Кассы № 104 (№ денежнаго счета 12405), 700 руб. 4% Государственной ренты—по сохраннымъ распискѣ Кіевской Конторы Государственнаго Банка № 134908 и 220 руб. 96 коп. по книжкѣ Кіевской Государственной Сберегательной Кассы № 12405. Кромѣ того, 62 руб. 86 коп. находятся на рукахъ у Казначей Отдѣленія.

Казначей Отдѣленія, священникъ Димитрій *Синклитскій*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Отношеніе христіанъ первыхъ трехъ вѣковъ до Константина Великаго къ военной службѣ¹⁾.

Прежде чѣмъ излагать взгляды и сужденія отдѣльныхъ представителей христіанской религіи первыхъ трехъ вѣковъ на военную службу и войну, нужно отмѣтить положеніе, что до второй половины второго вѣка, т. е. до времени Марка Аврелія христіанскіе первоисточники совершенно умалчиваютъ объ отношеніи христіанъ къ военной службѣ. Со времени же Марка Аврелія имѣются прямыя источники, трактующіе о фактическомъ отношеніи христіанъ къ военной службѣ и о мнѣніяхъ объ этой службѣ. Несомнѣнно это молчаніе весьма знаменательно. Въ первоисточникахъ христіанской церкви до половины второго вѣка встрѣчаются трактаты объ отношеніи христіанъ къ правительству, государству, вопросы о бракѣ, о семейной жизни, о рабахъ, объ отношеніи къ язычникамъ, подробныя сужденія объ образѣ жизни христіанъ въ отношеніи къ пищѣ, питью, но совершенно отсутствуетъ здѣсь воп-

¹⁾ Продолженіе (см. „Вѣстникъ“ с. г., №№ 17—18.)

рость о военной службѣ христіанъ. Весьма вѣроятное отсюда заключеніе то, что такого вопроса объ отношеніи христіанъ къ военной службѣ, до половины второго вѣка и не возникало въ христіанскомъ обществѣ. Этого вопроса могло не возникать или потому, что христіане того времени исправно, безукоризненно проходили военную службу, или потому, что военная служба сама по себѣ, по существу своего характера, для христіанъ признавалась безусловно запрещенной и христіанъ въ военной службѣ не было вовсе.

Съ перваго взгляда можно считать вѣроятнымъ первое рѣшеніе, что христіане до половины втораго вѣка въ войскахъ служили исправно. Если бы и существовало запрещеніе служить, то сама жизнь не могла этого допустить, по меньшей мѣрѣ для нѣкоторыхъ. Большинство же христіанъ добровольно вступать на военную службу тогда несомнѣнно соглашаться не могло. Хищнической характеръ и мотивы войнъ, веденныхъ римскимъ правительствомъ, безстыдство, насиліе и грабительство въ поведеніи солдатъ не только на войнѣ, но и въ мирное время, языческой характеръ лагерной жизни и прочее многое естественно должны были заставлять христіанина уклоняться отъ вступленія въ ряды войскъ. И сдѣлать это было весьма не трудно. Всеобщей обязанности военной службы въ имперіи тогда не было; число войска по сравненію съ населеніемъ было вообще не велико. Легіоны вербовались изъ добровольцевъ. Только въ особенныхъ случаяхъ необходимости были насильно привлекаемы въ военную службу отдѣльныя лица. При этомъ привлекались почти исключительно гладіаторы и невольники, варвары и всякій сбродъ ¹⁾. Желаящему можно было легко, безъ затрудненія избѣгать военной службы. Значить, здѣсь никакого конфликта для христіанина не существовало, никакого солдатскаго вопроса не возникало: крещеный христіанинъ могъ не быть солдатомъ.

Иначе стало обстоять дѣло, когда христіанская религія проникла въ лагерь, когда солдаты стали принадлежать къ христіанству. Но и тутъ не было нужды ставить особаго вопроса. Великое правило Апостола Павла: „Каждый оставайся въ томъ званіи, въ которомъ онъ призванъ“ могло быть примѣнимо къ всякому званію точно такъ же, какъ оно было примѣняемо къ положенію рабства, языческаго супружества и пр. По сравненію съ послѣдними званіями воинское могло быть только одной ступенью опаснѣе, но принципиальнаго различія здѣсь никакого не было. Въ каждомъ изъ этихъ званій христіанинъ долженъ былъ оставаться вѣрнымъ завѣтамъ Евангелія до готовности пожертвовать собой. При полной противоположности принципамъ Евангелія жизни того времени публичной, общественной, государственной, военной; христіанинъ всюду и всегда долженъ былъ быть подъ опасеніемъ, что мо

¹⁾ Harnack., 1905 г., 49 стр.

жетъ быть легко обнаружена принадлежность его къ преступной сектѣ и онъ долженъ будетъ тогда пожертвовать жизнью за свое исповѣданіе. Но бремя этой тяжести тогда чувствовалось менѣе, чѣмъ позднѣе, въ силу, ожиданія христіанами близкой кончины міра. Въ виду этой близости кончины міра, христіане терпѣливо переносили бремя несоотвѣтствія окружающей жизни ихъ Евангельскимъ завѣтамъ. Эсхатологія была здѣсь успокаивающимъ принципомъ ¹⁾ Посему не удивительно, что никакого солдатскаго вопроса въ христіанскихъ общинахъ до М. Аврелія не возникало и не существовало. Принявшій христіанскую вѣру могъ не поступать въ воинское званіе ²⁾, солдатъ же, ставшій христіаниномъ, согласно слову Апостола, терпѣливо несъ бремя и такой тяжести въ виду близости кончины міра.

Теперь, перейдемъ къ изложенію сужденій о военной службѣ писателей эпохи послѣ времени М. Аврелія.

Къ такимъ представителямъ прежде всего принадлежитъ Тертуліанъ ³⁾.

¹⁾ Христіане тогда по возможности уклонялись отъ несогласной съ ихъ воззрѣніями жизни государственной, общественной, публичной, ожидая близкой кончины міра. Иначе стало обстоять дѣло со времени М. Аврелія. Ожиданіе скорой кончины міра замѣняется молитвой объ отдаленіи конца этого міра (*pro mora finis. Tertull. Apolog. 24 гл.*). Тогда сталъ выступать въ сознаниіи вопросъ, какъ устроить свои отношенія къ окружающему языческому міру, какъ измѣнить характеръ его жизни, какъ провести свои воззрѣнія въ языческое общество, не пассивно только, тихо, молчаливо, какъ это имѣло мѣсто раньше, а активно. Тогда то явился солдатскій вопросъ. см. Harnack., 1905 г. 50—51 стр.

²⁾ Уклоненіе христіанъ, хотя бы нѣкоторыхъ отъ поступленія на службу въ римскіе легіоны, находить себѣ подтвержденіе въ обвиненіи языческаго писателя Цельса, писавшаго противъ христіанъ около 150-года. Этотъ патріотъ и защитникъ порядковъ жизни римской имперіи озабоченъ уже замѣтнымъ ослабленіемъ политическаго могущества имперіи и начинающимся наступленіемъ на нее варваровъ. Сознывая нужду противопоставить варварамъ достаточное количество хорошо обученныхъ легіоновъ войскъ, Цельсъ и бросаетъ упрекъ христіанамъ. „Если, пишетъ онъ, всѣ будутъ поступать какъ христіане, т. е. уклоняться отъ военной службы, то императоръ останется одинокимъ и все на землѣ въ короткое время перейдетъ въ руки дикихъ и жестокихъ варваровъ. Поэтому христіане должны оказывать императору всевозможную помощь, поддерживать его въ исполненіи обязанностей своей должности, носить за него оружіе и, если требуетъ необходимость, идти за него на поле сраженія и вести войска“ (*Origenis Contra Celsum, VII, 70, 73: см. Harnack., 1905 г. 55 стр.*) Оригенъ, какъ извѣстно, не опровергаетъ этого фактически, а лишь объясняетъ, почему христіане такъ дѣлаютъ. (Подробно о послѣднемъ сказано будетъ ниже).

³⁾ Изъ эпохи, предшествовавшей Тертуліану, противниками военной службы съ христіанской точки зрѣнія иногда называются Таціанъ и Аеннагоръ. Христіанскій философъ второго вѣка Таціанъ приравниваетъ войну къ простому убійству людей и почетный воинскій вѣнокъ считаетъ наградой несовмѣстимой съ достоинствомъ христіанина. (См. Begelmair, Die Betheiligung

Карфагенскій пресвитеръ Тертуліанъ, апологетъ конца второго вѣка, является воодушевленнымъ и сильнымъ противникомъ военной службы для христіанъ. Онъ подробно разсуждаетъ о недовольности для христіанина военной службы въ особомъ сочиненіи „О вѣнкѣ солдата“ (*De corona militis*), написанъ по слѣдующему случаю. Въ 211 г. занявъ римскій престолъ Антонинъ Северъ и его братъ Гета. При этомъ приказано было раздать солдатамъ большіе денежные подарки, какъ это вошло въ обычай со времени Цезаря. Въ церемоніальной обстановкѣ каждый солдатъ долженъ былъ получать свой подарокъ самъ, отдѣльно, имѣя притомъ на головѣ лавровый вѣнокъ. При такой церемоніи было обнаружено, что одинъ солдатъ (христіанинъ) несъ вѣнокъ не на головѣ, а держалъ его въ рукѣ. Это вызвало по рядамъ солдатъ негодующій ропотъ, который скоро достигъ до ушей трибуна,—судьи. Потребовали у солдата объясненія его поступка и услышали, что онъ христіанинъ. Когда привели виновнаго къ префекту, онъ здѣсь снимаетъ съ себя тяжелое солдатское платье (*paenula*) ¹⁾, бросаетъ на землю башмаки съ ногъ, отдаетъ назадъ свой мечъ ²⁾ и бросаетъ на землю вѣнокъ. Виновнаго тотчасъ отвели въ темницу, потомъ вѣроятно предали смертной казни, какъ это было обычно въ такихъ случаяхъ. Выдающійся поступокъ солдата различно обсуждался въ христіанскомъ обществѣ. Весьма многіе не одобряли поведенія солдата, ставили въ упрекъ ему, что онъ

der Christen am offentlihen Lepen. Munchen., 1902 г., 166 стр.) Сужденіе о войнѣ здѣсь выражено категорически. Но остается совершенно неизвѣстнымъ, на какія посылки христіанскаго вѣрученія опиралось данное воззрѣніе апологета. Въ силу этого важнаго значенія указанное свидѣтельство имѣть не можетъ. Недовольность для христіанина носить воинскій вѣнокъ, тоже неизвѣстно, чѣмъ аргументируется. Объ этомъ послѣднемъ можно заключать лишь по аналогіи съ доводами противъ вѣнка Тертуліана.—Другой апологетъ того же вѣка Аѳинагоръ говоритъ, что христіане не должны не только убивать, но должны избѣгать и смотрѣть на убійство (*Bigelmair*, 166 стр.). Подобное читаемъ у Лактанція: „христіанинъ не только чуждъ всякаго убійства, но считаетъ непозволительнымъ присутствовать и на зрѣлищахъ, гдѣ проливается кровь“. (Божественныя наставленія, 1 часть 18 глава. Русскій переводъ Каріѣва. М. 1848 г. 69 стр.). Нѣтъ твердыхъ основаній утверждать, что здѣсь содержится свидѣтельство противъ недовольности христіанамъ войны. Безъ всякой натяжки приведенныя слова Аѳинагора можно понимать только въ отношеніи къ частымъ фактамъ убійства людей къ римской имперіи, напр. на зрѣлищахъ.

1) *Paenula*—простой длинный плащъ безъ рукавовъ изъ толстой прочной ткани, съ вырѣзомъ кругомъ шеи, въ который просовывали голову и такимъ образомъ покрывали тѣло до колѣнъ. См. Любкера, Реал. словарь 1156 стр.

2) Мечъ (*gladius*) висѣлъ съ правой стороны, дабы щитъ, носимый на лѣвой рукѣ и по лѣвую сторону, не мѣшалъ при вытягиваніи его изъ ноженъ. Полководцы и командиры, не носившіе щита, носили мечъ на лѣвой сторонѣ. Любкера, 1160 стр.

торопливъ, своенравенъ, вызвался безъ нужды на исповѣданіе христіанской вѣры, тѣмъ самымъ какъ бы напрашивался на мученичество; называли его желающимъ смерти (*mori cupidus*); ставили въ упрекъ, что онъ всю христіанскую общину подвергалъ тяжелой случайности. Иные наоборотъ, защищали солдата, хвалили его поступокъ. Тогда Тертуліанъ выступилъ съ энергичной защитой поведенія солдата въ особо-написанномъ по этому поводу сочиненія „*De corona militis*“.

Здѣсь Тертуліанъ категорически заявляетъ, что между вѣми солдатами-христіанами только этотъ воинъ, снявшій съ головы вѣнокъ и заявившій о своемъ христіанскомъ исповѣданіи, есть герой, только онъ — христіанинъ. Порицатели солдата, говоритъ Тертуліанъ, ставятъ вопросъ, гдѣ въ Св. Писаніи намъ запрещено ношеніе вѣнокъ? Они думаютъ, что поступокъ, относительно котораго еще существуетъ вопросъ, не можетъ быть проступкомъ. И апологетъ хочетъ на основаніи церковнаго преданія и отрицательныхъ свидѣтельствъ Св. Писанія ясно показать, что ношеніе вѣнокъ ни въ какой формѣ и ни для какой цѣли христіанину непозволительно.

„Надѣвать, пишетъ апологетъ, солдату христіанину на голову вѣнокъ никогда не можетъ быть дозволено (даже при дозволительности военной службы для христіанина), потому, что таковой, лавровый вѣнокъ, есть святыня Аполлона и Бахуса. Миртовая вѣтка, которой иногда солдаты себя украшаютъ, посвящена матери Энея, Венерѣ, возлюбленной бога войны. Увѣнчаніе вѣткой обозначаетъ поклоненіе Минервѣ, богинѣ оружія. А что служить основаніемъ этого увѣнчанія? Молитвенное выраженіе, обращенное на Капитолій. Не обращая вниманія на мѣсто, говорятъ: мы приносимъ тебѣ, Юпитеръ, быка съ золотыми рогами. Всѣмъ извѣстно, что это выраженіе есть отреченіе отъ христіанства. Конечно, губы солдата могутъ молчать, но вѣнокъ на головѣ громко говоритъ. Затѣмъ, вѣнокъ употребляется при раздачѣ солдатамъ подарковъ отъ государя. Это есть тоже идолопоклонство, хотя и оплаченное. За кусокъ золота продается Христосъ, какъ нѣкогда Іудой за сребренники. А триумфальный вѣнокъ? Изъ чего онъ свить? Лавровые ли это листья, или скорѣе не трупы ли это? Чѣмъ онъ украшенъ? Ленты побѣды это, или скорѣе не могильные ли холмы? Чѣмъ онъ орошенъ? Мазь это, или скорѣе не слезы ли, пролитыя супругами и матерями, можетъ быть даже христіанскими, такъ какъ христіанство распространилось уже и между варварами? Христіанину приличествуетъ одинъ вѣнокъ, одна корона, и эту дастъ ему Господь за побѣду. Поэтому Онъ говоритъ: будь вѣренъ Мнѣ до смерти и веди добрую войну за побѣдную корону, на которую надѣется для себя также апостоль“.

Отвергая воинскій вѣнокъ для солдата-христіанина, какъ идолопоклоннической знакъ, Тертуліанъ ставитъ вопросъ вообщемъ о дозволительности военной службы для христіанина. „Прежде всего, говоритъ онъ, нужно разсмотрѣть, могутъ ли христіане вообще быть солдатами? Какое

значеніе имѣть толковать о постороннемъ, когда уже самое предположеніе несправедливо по существу“¹⁾. При этомъ апологетъ прежде всего устанавливаетъ различіе между тѣми которые приняли христіанство уже будучи солдатами, состоя на военной службѣ, и тѣми, которые, уже будучи христіанами, потомъ избрали военную службу. Къ первымъ, принявшимъ благодать вѣры уже послѣ вступленія въ солдатское званіе, Тертуліанъ относится снисходительно, находя основаніе для этого въ аналогіи съ тѣми воинами, которымъ дозволилъ креститься Іоаннъ Креститель, и съ тѣми увѣровавшими сотниками, изъ которыхъ одного восхвалялъ самъ Спаситель, а другого крестилъ ап. Петръ. „Но все же, говорить апологетъ, было бы весьма полезно для нихъ по принятіи христіанской вѣры оставить военную службу; если же нѣтъ, то они должны остерегаться дѣлать что либо такое, что недозволительно и не военному, или же совѣмъ освоиться съ тѣмъ жребіемъ, какой уже достался другимъ (т. е. мученичествомъ), такъ какъ военная служба не даетъ права ни на безнаказанность за грѣхи, ни на освобожденіе отъ мученичества. Христосъ всегда одинъ и тотъ же; только одно есть Евангеліе; и одинъ только Іисусъ. Онъ отвергнетъ всякаго отрекшагося и признаетъ cadaго, исповѣдывающаго Его; Онъ сохранитъ жизнь, пожертвованную ради него, и погубитъ ту, которую получили не во имя Его. У него вѣрный не солдатъ (т. е. каждый вѣрующій изъ гражданскаго званія) есть (имѣетъ значеніе какъ) солдатъ“²⁾. Гораздо строже относится апологетъ къ тѣмъ, которые поступили въ военную службу уже послѣ принятія христіанства. Онъ имъ прежде всего даетъ понять, что присяга знамени³⁾ имѣетъ значеніе для императора, а не для Іисуса Христа. Эта присяга знамени требуетъ отъ солдата любить императора больше, чѣмъ отца, мать и ближняго, а заповѣдь о почитаніи отца и матери слѣдуетъ непосредственно за заповѣдью о почитаніи Бога и Евангеліе требуетъ для нихъ этой высшей чести тотчасъ послѣ Христа⁴⁾ По сему присяга знамени, имѣющая значеніе для человѣка, не позволительна для

1) Harnack, 1905 г., 63 стр.

2) Harnack, 1995 г., 65 стр.

3) Каждый рекрутъ при зачисленіи въ войска долженъ былъ дать присягу, воинскую клятву (sacramentum), обращенную къ лицу императора; формула присяги гласила: послушно исполнять все приказанія императора, никогда его не покидать и идти на смерть за римское государство. См. Любкера 307 стр. Притомъ же произнесеніе клятвы обыкновенно сопровождалось возліянiями и даже кровавыми жертвами. Иногда погружали руки или оружіе въ жертвенную кровь, а въ основѣ жертвы лежало символическое изображеніе той участи, которой долженъ подвергнуться клятвеннопреступникъ наравнѣ съ жертвеннымъ животнымъ... Торжественности клятвы часто существенно способствовала главнымъ образомъ святость самаго мѣста... Любкера, 1143 стр.

4) Сравни приведенное выше свидѣтельство Іустина Мученика въ его Апологiи (1,39).

того, кто принялъ божественную присягу (таинство крещенія, sacramentum) и обязался, кромѣ Христа, не служить никакому другому Господу. Датѣе, почетъ, оказываемый въ войскахъ знаменамъ, не мирится съ христіанскимъ исповѣданіемъ¹⁾. Затѣмъ, анализируя служеніе солдата-христіанина въ войскахъ, апологетъ пишетъ: „И можетъ ли онъ (солдатъ христіанинъ) стоять на часахъ передъ храмами, отъ которыхъ онъ отрекся? Можетъ ли онъ принимать пищу тамъ, гдѣ запретилъ апостолъ (т. е. при языческихъ храмахъ)? Можетъ ли онъ ночью охранять тѣхъ боговъ, которыхъ онъ отринулъ отъ себя днемъ въ святыхъ клятвахъ, опершись на копье, которымъ было прободено ребро Спасителя? Будетъ ли онъ отъ полководца получать военный знакъ послѣ того, какъ таковой онъ уже получилъ отъ Бога?... И какъ много другихъ преступленій открывается при прохожденіи лагерной службы“!

Вышія офицерскія должности, по мнѣнію апологета, должны быть навсегда запрещены христіанамъ. Прежде всего потому, что таковыя связаны съ идолослуженіемъ. Въ большіе праздники, каковыми были, напр., дни рожденія императора, войско все собиралось къ святилищу лагеря. Офицеры при этомъ принимали активное участіе въ великихъ священнодѣйствіяхъ культа. Ихъ заботой было ставить алтари, воздвигать статуи императора и приносить жертвы. Солдаты при этомъ хотя и обязательно присутствовали, но только какъ зрители, стоя на *via principalis* лагеря. Затѣмъ, офицерамъ предоставлялось право суда надъ жизнью и смертію. „Можетъ ли, говорить поэтому Тертуллианъ, оковы, тюрьмы, пытки и смертное наказаніе опредѣлять другимъ тотъ, который не долженъ самъ мстить за перенесенную неправду“?

Общее положеніе апологета то, что, знакъ Христа не мирится съ знакомъ сатаны, лагерь свѣта съ лагеремъ тьмы. Одна душа не можетъ

¹⁾ О знаменахъ въ римскихъ войскахъ извѣстно слѣдующее. Военнымъ знаменемъ, *Signum*, для цѣлаго легіона (6 тысячъ человекъ) дѣлался орелъ, еще со временъ Марія. Различныя части легіона (*cohortes* и *ordines*) имѣли для себя особые знаки (*signa*). Орелъ дѣлался изъ серебра (со временъ Адриана вошли въ моду золотые орлы) съ распростертыми крыльями и былъ носимъ въ сраженіи на высококомъ шестѣ знаменосцемъ. Шестъ былъ снизу заостренъ и втыкался въ лагерь въ землю возлѣ преторія (палатки вождя) подъ небольшой кровелькой. Предъ такими военными знаменами (*signa*) приносилась набранными въ войска присяга, формула которой гласила, что солдатъ долженъ послушно исполнять все приказанія императора, никогда не покидать знамени и идти на смерть за римское государство.—Знамена вмѣстѣ съ алтарями-жертвенниками богамъ — ставились на главной дорогѣ лагеря и были предметомъ особеннаго почитанія; они имѣли значеніе больше, чѣмъ все вмѣстѣ боги, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Тертуллианъ въ своей Аполוגіи: „Войска ваши благоговѣютъ къ своимъ знаменамъ, клянутся ими, предпочитаютъ ихъ всемъ богамъ“ (Апол. 1, 16; переводъ рус., 1 часть 40 стр.); предъ ними приносили жертву предъ выступленіемъ въ походъ и при возвращеніи съ побѣды.—Одинаковое съ культомъ знаменъ въ войскахъ получилъ развитіе культъ императора.

служить двумъ господамъ, Христу и императору. Ужели можетъ быть позволено употреблять мечъ, послѣ того, какъ Христось сказалъ, что взявшій мечъ мечемъ погибнетъ? Ужели можетъ сынъ мира идти на войну?..

Итакъ, аргументація Тертулліана, по существу, такова. Воинскій вѣнокъ есть идолослуженіе; присяга знамени, требующая любить до смерти императора, есть измѣна Господу; самое прохожденіе военной службы связано съ исполненіемъ языческихъ обязанностей: офицерское же служеніе есть уже чистое идолопоклонство. Отсюда военная служба, какъ лагерь тьмы, не мирится съ лагеремъ свѣта, служеніемъ Христу. Запрещеніе военной службы христіанину, сыну мира, дано въ словахъ Спасителя Петру, что взявшій мечъ мечемъ погибнетъ.

Отсюда, не подвергая разбору Тертулліана ¹⁾, мы можемъ сдѣлать изъ его разсужденія слѣдующіе выводы: 1) Во времена Тертулліана, т. е. въ концѣ второго вѣка многіе христіане служили въ африканскихъ войскахъ; 2) нѣкоторые (и притомъ, можетъ быть, даже многіе) поступали въ военную службу уже послѣ того, какъ стали христіанами, весьма же многіе оставались въ войскахъ, принявши христіанство уже въ воинскомъ званіи; 3) христіанская община въ отношеніи къ такимъ христіанамъ-солдатамъ позволяла опредѣленные послабленія, изыятія: они могли дѣлать то, что требовала отъ нихъ военная дисциплина, исполняя приказанія своихъ начальниковъ; во время же мира они могли исполнять всякую службу: это имѣло значеніе простой формы, какъ нѣчто вышнее; 4) основаніемъ для этого служили слова, сказанныя Іоанномъ Крестителемъ приходившимъ къ нему воинамъ; 5) отрицаніе Тертулліаномъ дозволенности служить христіанину въ войскахъ было чѣмъ-то новымъ, доселѣ неслыханнымъ. При этомъ, если апологету не представлялось труднымъ принципиально доказывать несовмѣстимость службы въ римскихъ войскахъ съ служеніемъ Христу, то наоборотъ, было весьма трудно ссылаться на существующіе обычаи и дѣйствительность въ этомъ отношеніи. Его главный аргументъ, что все христіане уже суть солдаты, именно солдаты Христа, имѣетъ только риторическое значеніе, а не дѣйствительное; 6) въ отношеніи къ тѣмъ, которые приняли христіанство уже послѣ того, какъ стали солдатами, Тертулліанъ отступаетъ отъ своего основнаго требованія; онъ таковымъ христіанамъ-солдатамъ не пред-

¹⁾ Противорѣчія, какія указываетъ Тертулліанъ для военной службы, въ характерѣ христіанской религіи, какъ религіи мира, и въ словахъ Спасителя ап. Петру относительно меча, безусловнаго значенія не имѣютъ, какъ объ этомъ сказано было раньше. Этими положеніями война, какъ крайнее средство защиты правды и добра, нисколько не отрицается. Противопоставленіе военной службы служенію Христу, какъ двухъ лагерей свѣта и тьмы, должно быть признано въ значительной степени одностороннимъ, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже, въ объясненіи того, почему весьма многіе христіане служили въ римскихъ войскахъ.

лагааетъ дилеммы—или выходить изъ военной службы или умереть мученикомъ,—но открываетъ еще третью возможность—остаться въ военной службѣ, избѣгая идолопоклонства; 7) случай, послужившій для Тертуллиана поводомъ къ написанію сочиненія противъ службы христіанъ въ войскахъ въ высшей степени достоинъ вниманія. Солдатъ выражаетъ свой отказъ подчиниться требованіямъ военной дисциплины по поводу только возложенія вѣнка на голову. Развѣ въ лагерной жизни не было сотни другихъ случаевъ и поводовъ заявить раньше о своемъ нежеланіи подчиняться дисциплинѣ языческаго характера? Можетъ быть онъ—солдатъ—былъ новообращеннымъ; можетъ быть только теперь въ своей совѣсти онъ услышалъ голосъ, требующій не подчиняться военной дисциплинѣ? Принимая во вниманіе послѣдніе отдѣлы сочиненія Тертуллиана, дѣло нужно представлять не въ такомъ выгодномъ для солдата свѣтѣ. Неж лавшій надѣтъ вѣнокъ на голову, а взявшій его въ свою свободную руку солдатъ-христіанинъ этимъ поступкомъ выразилъ требованіе для солдатъ своей христіанской вѣры въ войскахъ такихъ же правъ, какими пользовались въ войскахъ солдаты, почитатели богини Митры. Этимъ послѣднимъ было дозволено особенное отношеніе къ вѣнку. Они на голову свою вѣнка не надѣвали, а несли его въ правой рукѣ. Солдатамъ христіанамъ такого дозволенія командиры не давали. Поэтому христіане солдаты чувствовали себя ограниченными, стѣсненными въ томъ, что было дозволено дѣлать безнаказанно послѣдователямъ богини Митры. Поступокъ солдата-христіанина и нужно признать выраженіемъ окрѣпнувшаго самосознанія христіанъ въ войскѣ въ противовѣсъ послѣдователямъ другихъ религій въ войскѣ. Этотъ солдатъ-христіанинъ, вѣроятно, даже и не желалъ своимъ поступкомъ заявить, что служеніе Христу несовмѣстимо съ военной службой, а просто желалъ добиться для служащихъ въ войскѣ христіанъ тѣхъ же правъ, какими пользовались почитатели богини Митры ¹⁾; 8) наконецъ, въ рѣчи Тертуллиана еще важно то, что каждый христіанинъ по нему—солдатъ Христа. Въ этомъ нужно видѣть ясное доказательство того, какъ сильно на западѣ было развито сознаніе, что христіанинъ чрезъ крещеніе (*sacramentum*) становится воиномъ Христа ²⁾.

Освященіе Кронштадтскаго морского Николаевскаго собора ³⁾.

10 іюня въ Кронштадтѣ состоялось освященіе величественнаго морского собора во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Первая церковь въ Кронштадтѣ для моряковъ, построенная въ 1731 году во исполненіе повелѣнія Императора Петра I, была деревянная. Просуществовавъ болѣе 100 лѣтъ, она пришла въ полную ветхость и была разобрана, а замѣнившая ее въ 1862 году и существующая по-

¹⁾ Harnack, 1905 г., 68 стр. ²⁾ Продолженіе слѣдуетъ.

³⁾ По независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ, эта статья печатается со значительнымъ опозданіемъ.

нынѣ церковь Богоявленія, также деревянная, вскорѣ оказалась недостаточною по размѣрамъ. Поэтому возникшій еще въ 1830 году вопросъ о постройкѣ для моряковъ храма по мѣрѣ развитія флота, становился все болѣе настоятельнымъ, и въ 1896 году, по инициативѣ Главнаго Командира Кронштадтскаго порта вице-адмирала Н. И. Казнакова, возникла мысль о сооруженіи морского собора, который своимъ величіемъ отвѣчалъ бы значенію Кронштадта, какъ колыбели русскаго флота, и явился бы достойнымъ памятникомъ какъ чинамъ морского вѣдомства, погибшимъ при исполненіи служебнаго долга, такъ и выдающимся дѣятелямъ, способствовавшимъ развитію и славѣ флота.

Въ 1897 году съ Высочайшаго разрѣшенія былъ образованъ подъ предѣтельствомъ вице-адмирала Н. И. Казнакова Комитетъ для сбора пожертвованій на сооруженіе собора; въ этихъ пожертвованіяхъ приняли участіе, какъ Высочайшія Особы, такъ и частныя лица; наибольшая же часть пожертвованій собрана чинами морского вѣдомства, постановившими съ 1898 года ежегодно отчислять на сооруженіе собора $\frac{1}{4}$ процента съ жалованья, столовыхъ и морского довольствія (отчисленія эти продолжались до 1-го января 1913 года и составили капиталъ въ 280.000 рублей.)

На составленія проекта собора объявлено было послѣдовательно въ 1897 и 1898 годахъ два конкурса, не давшихъ удовлетворительнаго для Комитета результата, влѣдствіе чего проектъ былъ заказанъ академику архитектуры профессору А. О. Томишко, но и этотъ проектъ признавъ былъ комитетомъ, подъ предѣтельствомъ новаго главнаго командира порта С. О. Макарова, не вполне удовлетворяющимъ желаніямъ комитета и, по полученіи 5 іюня 1900 года разрѣшенія Государя Императора оставить этотъ проектъ безъ исполненія, поручено было составленіе новаго проекта строителю храма морского вѣдомства во имя Милующей Божіей Матери въ Галерной гавани и морского собора въ портѣ Императора Александра III, гражданскому инженеру профессору В. А. Косякову. 16 апрѣля 1901 года комитетомъ, при участіи приглашенныхъ начальниковъ учреждений и командировъ и офицеровъ, расположенныхъ въ Кронштадтѣ командъ и экипажей, единогласно избранъ былъ одинъ изъ двухъ представленныхъ Косяковымъ эскизовъ. 21 мая 1901 года послѣдовало Высочайшее одобреніе этого эскиза, поясненнаго выполненною въ мастерскихъ порта небольшою моделью, а 18 марта 1902 года Высочайше учрежденъ составъ строительнаго комитета для выполненія проекта изъ начальниковъ отдѣльныхъ частей мѣстной морской администраціи и представителя государственнаго контроля, подъ предѣтельствомъ главнаго командира порта. Мѣстомъ для сооруженія собора была избрана еще въ 1898 году Якорная площадь, занятая ранѣе складомъ громаднхъ якорей отъ прежнихъ военныхъ судовъ и являющаяся наиболѣе удобною по величинѣ и центральности положенія въ отношеніи существующихъ сооружений морского вѣдомства. Расположить на этой площади соборъ рѣшено было съ такимъ расчетомъ, чтобы предъ соборомъ оставалось достаточныхъ размѣровъ площадки для парадовъ войскъ, а вокругъ собора могъ быть разбитъ садъ, сливающійся черезъ Доковый оврагъ, нынѣ уже засаженный деревьями, со старымъ Екатерининскимъ садомъ.

27 октября 1901 года, по полученіи извѣстія объ ассигнованіи Государственнымъ Совѣтомъ средствъ на производство работъ, на мѣстѣ собора совершенно было, при участіи протоіерея І. И. Сергіева, торжественное молебствіе въ присутствіи всего наличнаго состава флотскихъ экипажей и учебныхъ отрядовъ, въ количествѣ до 14 тысячъ человекъ, немедленно по окончаніи молебствія взявшихся за расчистку площади

отъ верхняго растительнаго и наноснаго слоя. Эта безвозмездная работа морскихъ чиновъ производилась съ должною планомѣрностью до наступленія зимы; съ весны же 1902 года было приступлено къ землянымъ работамъ, а затѣмъ къ устройству бетонныхъ фундаментовъ и заготовкѣ гранитнаго цоколя. Весною 1903 года работы по устройству фундаментовъ близились къ окончанію и 8 мая состоялось торжественная закладка кирпичныхъ стѣнъ Собора въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора, Государынь Императрицъ, Наслѣдника и Великихъ Князей и Княгинь.

Въ дальнѣйшемъ работы успѣшно подвигались впередъ, за исключеніемъ смутнаго времени 1905—1906 годовъ, вызвавшаго пріостановку работъ на металлическихъ заводахъ, изготовлявшихъ для собора желѣзные части, замедленіе въ доставкѣ заказанныхъ въ Германіи облицовочнаго кирпича и терраготовыхъ плитъ для фасадовъ собора и нѣкоторое нарушеніе выработаннаго комитетомъ плана работъ.

Тѣмъ не менѣе съ 1907 года было уже приступлено ко внутренней отдѣлкѣ собора и съ 1908 года, по окончаніи устройства отопления, работы велись безостановочно круглый годъ.

Разработанные строителемъ детальныя чертежи чистовой отдѣлки Собора были удостоены 19 августа 1908 года рассмотрѣнія и одобренія Ихъ Императорскими Величествами на яхтѣ „Александрія“ въ присутствіи предсѣдателя комитета Адмирала К. П. Никонова и строителя Собора, при чемъ Ея Императорскимъ Величествомъ были сдѣланы замѣчанія на нѣкоторыя детали. Замѣчанія эти были приняты строителемъ къ руководству при изготовленіи моделей мраморныхъ и бронзовыхъ частей внутренней отдѣлки, каковыя и были удостоены Высочайшаго Ихъ Императорскихъ Величествъ одобренія при представленіи ихъ Предсѣдателемъ комитета адмираломъ И. К. Григоровичемъ и строителемъ въ декабрѣ 1908 года и весною 1909 года. Въ іюль же (28 дня) 1909 года Ихъ Императорскія Величества удостоили посѣщеніемъ и самыя работы, гдѣ къ этому времени внутренніе лѣса были уже разобраны. Въ общемъ работы были удостоены Высочайшаго одобренія, а затѣмъ послѣдовалъ актъ Высочайшаго вниманія къ дѣлу построенія собора—пожертвованіе Его Императорскимъ Величествомъ съ Петергофской гранильной фабрики бухарской ялпиев-лазури для украшенія алтаря.

Въ планѣ собора повторенъ пріемъ храма св. Софіи въ Константинополѣ, но съ инымъ соотношеніемъ частей. Въ соборъ ведутъ три входа съ запада и по одному съ сѣвера и юга. Кромѣ того, для непосредственнаго доступа въ подвальный этажъ имѣются два входа съ восточной стороны служащіе также входами для духовенства и пѣвчихъ. Главный западный порталъ, въ видѣ лоджии, съ дверью въ глубинѣ, а снаружи закрытый лишь невысокою рѣшеткою, будетъ служить часовой; для постояннаго же пользованія служатъ прочіе входы, ведущіе въ соборъ черезъ теплыя притворы. Центральная открытая часть храма вмѣщаетъ до 3.000 молящихся; кромѣ того, со всѣхъ сторонъ имѣются обширныя галереи съ хорами, отдѣленные отъ молящихся лишь съ восточной стороны собора, гдѣ въ первомъ ярусѣ размѣщена ризница съ пономарнею и бібліотекою, а на хорахъ хранилище для иконъ съ упраздненныхъ судовъ и другихъ священныхъ реликвій. Алтарь, поднятый на 2 аршина надъ уровнемъ остальной части храма, трехпрѣдѣльный, но всѣ три престола расположены въ одной общей алтарной нишѣ, при чемъ надъ среднимъ главнымъ престоломъ возвышается особая сѣнь.

Весь соборъ, съ наружными крыльцами, занимаетъ площадь въ

длину 39 и въ ширину 30 саж.; внѣшняя высота собора, съ крестомъ, 33 саж.; внутренніе размѣры храма слѣдующіе: сторона центральнаго квадрата 11,2 саж.; пролеты главныхъ арокъ 10,75 саж.; высота отъ пола до хоръ перваго яруса 4 саж.; до хоръ второго яруса 7,66 саж.; до шельги главныхъ арокъ 15 саж. и до основанія главнаго купола 24,5 саж. Отопленіе и вентиляціи храма центральной системы, съ котлами, расположенными въ отдѣльномъ зданіи на разстояніи 20 саж. отъ собора.

Снаружи соборъ облицованъ гранитнымъ цоколемъ и сѣровато-желтымъ кирпичемъ и украшенъ гранитными полированными наличниками и колоннами порталовъ, терракотовыми орнаментами, мозаичными иконами (надъ сѣвернымъ входомъ образъ Божіей Матери, надъ южнымъ—Святителя Митрофана, надъ западными—иконы Святыхъ, въ честь и память коихъ посвящены предѣлы: Св. Апостоловъ Петра и Павла, Свят. Николая Чудотворца и Преп. Іоанна Рыльского) и маіоликовыми фризами и изображеніями архангеловъ съ символами Евангелистовъ; крыши мѣдныя съ золочеными крестами и орнаментами на куполахъ; входныя двери облицованы отливною орнаментированною бронзою, а главный западный порталъ украшенъ мозаичными изображеніями Спаса Нерукотворнаго, двумя картинами изъ жизни Святителя Николая Чудотворца, четырьмя символами Евангелистовъ и орнаментами.

Внутри соборъ украшенъ по низу мраморною панелью съ памятными досками чернаго мрамора, а выше искусственнымъ мраморомъ и лѣпными орнаментами съ мраморными вставками, два яруса галлерей поддерживаются колонками искусственнаго мрамора, каковымъ отдѣланы и наличники внутреннихъ дверей. Иконостасъ, солея съ амвономъ и каедрою для проповѣдника, сѣнь надъ главнымъ престоломъ, жертвенники, горнее мѣсто и отдѣльныя кіоты изъ натуральнаго бѣлаго и цвѣтнаго уральскаго мрамора съ мозаичными и бронзовыми украшеніями. Главный престолъ рѣзнаго бѣлаго мрамора изъ лаписъ-лазури, престолы малыхъ придѣловъ изъ лаписъ-лазури съ оправами и украшеніями изъ серебрянной бронзы. Полы на солеѣ и въ алтарѣ бѣлаго мрамора, въ остальной части собора мозаичные изъ мелкаго разноцвѣтнаго мрамора, уложеннаго рисункомъ въ мѣдной оправѣ, внутреннія съ рѣзными филеиками, дубовыя двери украшены мѣдными гвоздями, бронзовыми чеканными скобами и мѣдными и желѣзными кованными рѣшетками, мебель рѣзная, дубовая. Вся внутренняя отдѣлка собора выполнена въ характерѣ византійскаго стиля; тотъ же характеръ выдержанъ и въ иконахъ и стѣнной росписи, украшающей всю алтарную аспиду, сѣверную и южную части собора, 2 западныхъ полукупола и западные хоры. Въ иконостасѣ написаны въ первомъ ярусѣ образа Спасителя и Божіей Матери, св. Апостоловъ Петра и Павла, св. Николая чудотворца и преп. Іоанна Рыльскаго, св. Ольги и на сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ придѣловъ четыре Архангела, а надъ ними 12 образовъ святыхъ князей; въ мозаичномъ фризѣ 1-й яруса двенадцатые праздники, во второмъ ярусѣ св. Апостолы, въ третьемъ Пророки; въ кіотахъ у западныхъ устоевъ образа св. Николая чудотворца и св. митрополита Алексія съ десятию малыми изображеніями событій изъ ихъ жизни. Въ алтарномъ полукуполѣ изображеніе Христа-Эммануила, ниже ветхозовѣтныхъ Пророковъ и подъ ними сливающіеся съ орнаментальнымъ фономъ всего убранства свода поясъ славящихъ Бога ангеловъ и 4 изображенія явленій Христа по воскресеніи; въ аспидѣ изображенія сѣдящаго на престолѣ Христа и ниже священной Евхаристіи; по сторонамъ аспиды

Благовѣщенія и изображенія святителей вселенскихъ и московскихъ и составителей литургіи. Стѣны свода и стекла большихъ круглыхъ оконъ сѣверной и южной частей храма убраны орнаментами, символами и восемью картинами изъ жизни св. Николая Чудотворца и явленія его иконы, а на двухъ стеклахъ подъ хорами написаны Распятие съ предстоящими и чудесный ловъ; тамъ же на стѣнахъ въ басмняныхъ кіотахъ въ видѣ складней помѣщены восемь изображеній Божіей Матери и 16 изображеній св. угодниковъ. На западной стѣнѣ написана картина страшного суда; въ двухъ восточныхъ полукуполахъ изображеніе великаго выхода съ священными Дарами и въ двухъ западныхъ—сотвореніе первыхъ людей и изгнаніе ихъ изъ рая.

Вся утварь собора (священные сосуды, евангелія, запрестольные и напрестольные кресты, подсвѣчники и запрестольные семисвѣчники), равно какъ анолои, хоругви, лампы и большія и малыя паникадила выполнены въ общемъ стилѣ собора, мѣстами съ примѣненіемъ орнаментовъ въ характерѣ морскихъ атрибутовъ. Паникадила, въ видѣ древнихъ хорошовъ съ лампадообразными свѣтильниками, выполнены изъ окисдированной бронзы, украшенной писанными изображеніями святыхъ угодниковъ, давлеными и чеканными орнаментами и подвѣсами.

Ковры—дорожки, ведущіе отъ престоловъ по ступенямъ солеи и вышитые вручную женами моряковъ, проработавшими надъ этимъ около года, дають узоръ изъ орнаментовъ и изображеній изъ жизни земного и водяного царства.

Общая стоимость собора, включая стоимость служебныхъ построекъ и устройства водопровода, канализаціи, сада и чугунной ограды, а такъ же расходы по администраціи и техническому надзору, но не считая стоимости отпущеннаго съ Высочайшаго разрѣшенія мѣднаго лома на колокола, кровлю и базы колоннъ, опредѣляется въ 1.955 000, кромѣ того, стоимость нѣкоторыхъ частей внутренней отдѣлки и оборудованія собора покрыта отдѣльными пожертвованіями. Такъ, Государемъ Императоромъ пожертвована ляписъ-лазурь стоимостью 16.000 руб.; Канонерскою лодкою „Храбрый“, при командирѣ капитанѣ 1-го ранга Петровѣ, пожертвована стоимость запрестольнаго креста въ 2.000 рублей; городъ Кронштадтъ принялъ на себя расходъ по сооруженію хоругвей на сумму 1.450 р., портными портовой швальни 2 800 р. на мозаичную икону ¹⁾.

Еще 31 мая въ 11 часовъ утра для осмотра собора и для предварительнаго обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, связанныхъ съ его освященіемъ, прибылъ въ Кронштадтъ о. Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства. Встрѣченный на пристани о. Настоятелемъ собора протоіереемъ В. И. Погодинымъ, Его Высокопреподобіе прослѣдовалъ въ соборъ, куда къ этому времени собрались члены строительнаго комитета во главѣ съ Главнымъ Командиромъ Кронштадтскаго порта В.-адм. Вирень, Благодѣтельный Кроншт. в. и. м. церквей протоіерей І. А. Погодинъ, причтъ собора и вновь назначенный ктиторъ его, капитанъ 1 ранга М. К. Батюшковъ. О. Протопресвитеръ подробно и съ большимъ интересомъ осмотрѣлъ соборъ, прослушалъ хоръ пѣвчихъ и сдѣлалъ распоряженія относительно приготовленій къ освященію собора. Изъ храма Его Высокопреподобіе вмѣстѣ съ Главнымъ Командиромъ, нѣкоторыми членами комитета и причта отправился на завтракъ къ ктитору собора. Въ три часа дня, послѣ визита Главному Командиру, о. Протопресвитеръ

¹⁾ Свѣдѣнія взяты изъ брошюры В. А. Косякова „Морской Соборъ въ Кронштадтѣ 1903—1913 г.“

на портовомъ ледаколѣ отплылъ въ Ораніенбаумъ для слѣдованія въ Петербургъ.

9 іюня, наканунѣ торжественнаго освященія собора о. Протопресвитерь снова прибылъ въ Кронштадтъ и остановился въ приготовленномъ для него въ домѣ Главнаго Командира помѣщеніи. Безъ $\frac{1}{4}$ въ шесть загудѣлъ тысяченудовый колоколъ собора, извѣщая Кронштадтъ о началѣ такъ долго ожидаемаго торжества, а въ шесть часовъ изъ чеканныхъ царскихъ вратъ вышло духовенство во главѣ съ о. Протопресвитеромъ на средину храма для служенія всенощнаго бдѣнія. Посрединѣ храма на большомъ краснаго дерева столѣ были разставлены сосуды и принадлежности для освященія храма. Насталъ необыкновенно торжественный моментъ Величественные своды храма огласились звуками молитвъ и церковныхъ дѣснопѣній и благовонный дымъ изъ священнаго кадила потянулся въ куполь. Всенощное бдѣніе служили священо служители, назначенные въ самый день освященія служить литургію въ Высочайшемъ присутствіи, а именно: протоіерей *І. В. Моревъ*, прот. *А. А. Ставровскій*, прот. *І. А. Погодинъ*, прот. *І. Ѡ Неадачинъ*, прот. *В. І. Погодинъ*, настоятель Кр. Андрееваго собора прот. *П. І. Виноградовъ*, прот. *Е. А. Рыбчинскій* и свящ. *С. Путилинъ*, при придворномъ протодіаконѣ Скобниковѣ, протодіаконѣ церкви Протопресвитера Демянѣ и діаконехъ *Г. Поспѣловѣ* и *В. Братолобовѣ*. На литію вышли всѣ священники и діаконы военныхъ, морскихъ и епархіальныхъ церквей г. Кронштадта, а также священнослужители военныхъ судовъ, прибывшихъ въ Кронштадтъ на торжество освященія собора. Двѣ зелено-позолоченныя ленты вытянулись до самыхъ царскихъ вратъ огромнаго собора. Спокойно-мѣрно-торжественная служба, прекрасное пѣніе хора, великолѣпіе храма, тысячи электрическихъ лампадъ, паникадилъ и рѣшетокъ, хоръ и купола производили на служащихъ и молящихся, среди которыхъ былъ *В. К. Саблеръ* и другія высокопоставленные лица, неотразимо-умилительное впечатлѣніе. Во время пѣнія канона о. Протопресвитерь помазывалъ присутствующихъ св. елеемъ. Около $8\frac{1}{2}$ при торжественномъ перезвонѣ колоколовъ окончилось всенощное бдѣніе. Духовенство и ктитора в.-м. церквей были приглашены къ Настоятелю протоіерею *В. І. Погодину* на братскую трапезу, которую около 10 часовъ почтилъ и о. Протопресвитерь для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ освященія и для отдачи дополнительныхъ распоряженій.

Утро 10-го іюня выдалось на рѣдкость ясное, тихое, теплое. Городъ еще съ вечера принялъ праздничный видъ. Дома разукрасились флагами. Петровская пристань, а также аллея, ведущая къ памятнику Петра Великаго, были украшены національными флагами. Чрезъ княжескую улицу (путь слѣдованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА) была перекинута гирлянда національныхъ флаговъ съ огромнымъ флагомъ посрединѣ съ надписью „Боже, Царя храни“.

Съ 9 часовъ величественный храмъ наполняется публикой по билетамъ. Предъ алтаремъ справа приготовлено мѣсто для Царской Фамиліи—разосланъ на немъ богатый синій коверъ.

Въ $9\frac{1}{4}$ часовъ духовенство во главѣ съ Благочиннымъ, протоіереемъ *І. А. Погодинымъ* вышло на встрѣчу о. Протопресвитеру къ западнымъ дверямъ храма. Приложившись къ кресту. Протопресвитерь вмѣстѣ съ духовенствомъ прослѣдовалъ въ алтарь, гдѣ началъ облачаться и готовиться къ встрѣчѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Въ 10 часовъ открылись Царскія врата и навстрѣчу ГОСУДАРЯ съ крестомъ и св. водою въ роскошныхъ облаченіяхъ древняго русско-византійскаго стили, и съ

законами поверхъ ризы, вышло духовенство: о. Протопресвитеръ, помощникъ его, прот. *И. В. Моревъ*, прот. А. А. Ставровскій и пр. морекіе священники. ГОСУДАРЬ съ Августѣйшими Дочерьми вошелъ въ соборъ и послѣ встрѣчи духовенствомъ, прошелъ въ алтарь, куда внесены были и столъ съ принадлежностями для освященія и священными сосудами. Тотчасъ же приступлено было къ сооруженію престола, который обмыть былъ пальмовымъ масломъ, розовою водою, краснымъ виномъ и благовоніями и муропомазанъ по четыремъ угламъ. Во время миропомазанія Великія Княжны и дамы вышли изъ алтаря. Послѣ муропомазанія престолъ облеченъ былъ въ священныя парчевыя одежды (мраморный престолъ еще не отдѣланъ), затѣмъ Протопресвитеръ съ помощникомъ своимъ прот. *И. В. Моревымъ* и прот. Ставровскимъ совершилъ кажденіе всего храма, при чемъ стѣны его были окроплены св. водою (о. прот. Моревъ) и на четырехъ сторонахъ помазаны св. муромъ (о. прот. Ставровскій). По возвращеніи въ алтарь о. Протопресвитеръ возжегъ свѣчу и поставилъ ее на престолѣ. Тотчасъ зажгли предъ иконами лампы, и вся церковь освѣтилась электричествомъ въ тысячахъ лампадъ. Выйдя изъ алтаря, о. Протопресвитеръ совершилъ молитву и поднялъ на голову стоявшій у образа дискосъ съ частицею св. Мощей. Начался крестный ходъ вокругъ собора. Его картина была удивительно красива. Яркое солнце, сверху съ колоколенъ несетъ звонъ колоколовъ; изъ храма, опоясаннаго зелеными дужайками и цвѣтниками, выносятся фонарь, крестъ, и хоругви типа древней Византіи, въ синихъ узорчатыхъ кафтанахъ идутъ пѣвчіе, шесть протоіереевъ несутъ иконы, діаконы со свѣчами и кадилами предшествуютъ о. Протопресвитеру съ св. Мощами, котораго поддерживаютъ подъ руки два матрофорные протоіерея. ГОСУДАРЬ и Великія Княжны слѣдуютъ за нимъ. Обойдя храмъ, духовенство остановилось передъ входомъ,, задернутымъ завѣсою. Протопресвитеръ провозгласилъ: „Возьмите, врата, князи ваша, и увидеть Царь Славы“,—хоръ пѣвчихъ пѣлъ: „кто есть сей Царь Славы“? Послѣ прочтенія молитвы о. Протопресвитеръ возгласилъ: „Господь сильный есть Царь Славы“. Отдернулась завѣса; духовенство, ГОСУДАРЬ и вся процессія вступили въ сіяющій огнями соборъ. По окончаніи чина освященія храма, совершена была первая въ немъ литургія. Въ концѣ ея о. Протопресвитеръ произнесъ слово, въ которомъ высказалъ свою радость по поводу того, что въ нашъ вѣкъ безвѣрія, сооружена такая величественная крѣпость вѣры. Придворный протодіаконъ Скобниковъ возгласилъ положенныя царскія многолѣтія. Богослуженіе окончилось. О. Протопресвитеръ поднесъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Великимъ Княжнамъ просфоры, при чемъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ удостоилъ его милостивою бесѣдой. При выходѣ изъ храма ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ былъ представленъ Строительный комитетъ, а также художники Райлянъ и Васильевъ, При кликахъ „ура“ ГОСУДАРЬ съ Великими Княжнами отбылъ на Петровскую пристань и оттуда на Императорскую яхту. Затѣмъ, послѣдовало торжественное освященіе моста черезъ оврагъ, которое совершилъ Помощникъ Протопресвитера *И. В. Моревъ*. По этому мосту прошли въ лѣтнее помѣщеніе морского собранія, гдѣ предложенъ былъ духовенству и гостямъ завтракъ. Адмиралъ *Виренъ* провозгласилъ Царскій тостъ. Присутствующіе запыли „Боже Царя храни“, подоспѣлъ хоръ музыки, и снова дважды повторились пѣніе. Было сказано много тостовъ и рѣчей. Въ три часа о. Протопресвитеръ отбылъ въ Петербургъ.

Одинъ изъ пережитковъ старины.

Нерѣдко въ офицерской средѣ, на ряду съ общепринятыми во всякомъ культурномъ обществѣ, соответствующими сану и достоинству священника названіями его: „батюшка“, „отецъ (имя рекъ)“, „священникъ“, а отъ близкихъ знакомыхъ—по имени отчеству, допускаются еще обращенія: „батя“, „батька“, а въ заочныхъ разговорахъ „попъ“ при чемъ подобныя обращенія сопровождаются иногда особыми жестами, въ родѣ трепанія по плечу священника или подхватыванія подъ руку и т. п. Наичаще это явленіе наблюдается въ глухихъ мѣстахъ войсковыхъ стоянокъ.

Въ оцѣнкѣ такого способа обращенія мірянина съ лицомъ, получившимъ въ таинствѣ священства особые дары духовнаго руководительства и высокаго пастырскаго служенія, не можетъ быть двухъ мнѣній и мы, осуждая его рѣшительно, имѣемъ цѣлью отмѣтить и, такъ сказать, подчеркнуть такое явленіе, какъ крайне ненормальное, нетерпимое въ просвѣщенной средѣ.

Несомнѣнно обращеніе къ священнику въ военной средѣ: „батя“, „батька“, „попъ“ имѣютъ свою исторію и психологію. Думаемъ, что эти названія остаются наслѣдіемъ отъ того „добраго“ стараго времени, когда на военной службѣ безъ особаго труда достигали офицерскаго чина воспитанники—кантонисты, когда въ послужныхъ спискахъ въ отношеніи образовательнаго ценза иныхъ офицеровъ отмѣчалось только: „грамотенъ“, „домашняго“... Въ то время въ быту офицеровъ и во взаимоотношеніяхъ ихъ между собою и съ лицами, соприкасающимися съ ними, было много непосредственности и своеобразной простоты, естественно отражавшихся и на формѣ словесныхъ обращеній между собою, а также и къ своимъ священникамъ. Вотъ почему мы склонны также думать, что эти названія не скрывали въ себѣ и въ малой степени чувства неуваженія, ни тѣмъ болѣе пренебреженія офицерской среды того времени къ своимъ батюшкамъ, а до извѣстной степени отражали лишь чувства товарищества, панибратства, подобно тому, какъ и теперь любовно-привѣтливо звучатъ въ устахъ простаго народа обращенія къ своимъ духовнымъ отцамъ на „ты“, названія ихъ—„батюшка-кормилецъ“, „батюшка родимый“, „папаша“, „татуна“ и подобныя. Несомнѣнно, большинство военныхъ и теперь, безъ всякой, обидной для самолюбія священника, скрытой тенденции, такъ сказать, по традиціи, называютъ его „батеѣ“, „батькой“; *въ отдѣльныхъ же, не рѣдкихъ, случаяхъ эти названія—обращенія носятъ характеръ неумѣстной фамильярности, за которой скрывается сознательное или несознательное отсутствіе должнаго уваженія или къ духовенству вообще или, въ частности, къ своему духовному отцу.* Въ образованныхъ кругахъ снисходительно пренебрежительное отношеніе къ духовенству и его отчѣльнымъ представителямъ стало чуть не признакомъ хорошаго тона, а въ литературѣ созданъ, кажется, особый видъ беллетристическаго жанра: обличительный разсказъ изъ жизни духовенства¹⁾. Быть можетъ въ приведенныхъ словахъ, какъ говорится, и сгущены краски, но кто станетъ отрицать, что въ нихъ нѣтъ большой доли горькой для священника правды? Кто изъ насъ, военныхъ священниковъ, рѣшится утверждать, что духъ времени не внесъ, не увеличилъ отрицательныхъ свойствъ во взгляды на

¹⁾ „Священникъ, какъ іерей—пастырь“ „Церковно-общественный Вѣстникъ“. № 19 с. г.

священника, его миссію и отношенія къ нему нѣкоторой части и той среды, въ которой проходятъ наша жизнь и служба? А если такъ, то неудивительно, почему такъ живучи въ военной средѣ названія священниковъ: „бата“ „батька“ (подчасъ, въ обращеніяхъ, съ добавкой „эй“: „эй, батя!“), „попъ“...

Въ насъ, какъ авторѣ затронутого вопроса, могутъ заподозрить большое ложное самолюбіе—личное или кастовое—и недостатокъ христіанскаго смиренія... Намъ могутъ возразить: „дѣло не въ имени... не этимъ-де и чѣмъ-либо подобнымъ умаляется авторитетъ священника“...

Но это возраженіе слишкомъ общаго характера и притомъ чловѣка разсуждающаго по существу затронутого нами вопроса въ духѣ народной, къ слову сказать, невыгодной для русскаго національнаго самолюбія, пословицы: „хоть горшкомъ назови, только въ печь не сажай“¹⁾. Ни одинъ учитель, судья, офицеръ, чиновникъ, словомъ—никто не потеряетъ, по чувству чести къ своему званію и положенію, извращенія сословно-должностнаго своего имени. Обращаясь къ исторіи, правда, мы въ прошломъ находимъ официальные названія „попъ“, „стряпчій“, „дьякъ“, „поддьячій“ и подобныя, а въ недалекомъ прошломъ были „пономари“, „дьячки“; теперь же все это нарицательныя имена для *карьеристурной*, когда нужно, характеристики тѣхъ или другихъ сословно-должностныхъ современныхъ таповъ.

Мы затронули вопросъ о чести не во всей его широтѣ, а частично, со стороны чести внѣшней, отождествляемой во многихъ случаяхъ съ понятіями *възлюбленности, почтительности*. А такую честь невозможно выкинуть изъ житейскаго обихода. „Честію другъ друга больша *творите*, т. е. предупреждайте другъ друга въ почительности“. (Римл. 12, 10). Изъ этихъ словъ апостола открывается не только внутренній, но и внѣшній характеръ человѣческихъ взаимоотношеній. Въ какой средѣ нѣтъ или недостаточно такой „чести“, то ее нужно насаждать, развивать... Желаніе, ожиданіе такой „чести“, хотя бы въ крайнихъ случаяхъ и „напоминаніе“ о ней (послѣднее всегда только въ духѣ и формѣ приведеннаго апостольскаго наставленія,—честію“...) со стороны священника въ отношеніи себя и своего духовнаго сына, считаемъ умѣстнымъ и законнымъ. Такая „честь“ для членовъ всякой среды послужить источникомъ облагороживанія и поднятія нравовъ, благопристойнаго, основаннаго на *взаимномъ уваженіи*, обращенія, укрѣпленія истиннаго духа товарищества.

Вотъ въ этихъ-то благихъ цѣляхъ убѣжденно желаемъ, чтобы прочно обосновавшійся въ военной средѣ обычай называть священниковъ „батеи“, „батькой“ а заочно—„попомъ“ поскорѣ отошелъ бы въ область преданія, какъ пережитокъ вредный и недостойный высокой чести христіанскаго воина и его духовнаго пастыря²⁾.

Священникъ *Димитрій Лебедевъ*.

¹⁾ Приводимъ взгляды на честь арх. Гавріила: „кто безусловно отвергаетъ честь, тотъ или совершеннѣйшій мудрецъ и герой добродѣтели, или слѣпой невѣжда и злодѣй. Но кто можетъ ручаться, что онъ одинъ мудръ и благороденъ?“ (стр. 653).

²⁾ Вполнѣ присоединяясь къ пожеланіямъ автора настоящей замѣтки, мы все же не можемъ не вспомнить, что и само военное духовенство въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ представителей бывало не безъ вины виновато въ такомъ пренебрежительномъ отношеніи къ нему. Конечно, весьма печально при этомъ

Какъ же быть?

(По поводу писемъ „строевыхъ—полковника и капитана“ и отвѣтовъ на нихъ).

Молодому, неопытному еще военному священнику въ первые годы пастырской дѣятельности приходится много разъ останавливаться, чтобы оглянуться назадъ, провѣрить себя, разобрать свои ошибки, а также взглянуть и впередъ, чтобы при наличныхъ условіяхъ, часто неблагоприятныхъ для пастырской дѣятельности, не повторить этихъ ошибокъ въ будущемъ. Поэтому то, какъ дорого для молодыхъ пастырей услышать самое незначительное живое слово опытнаго уже пастыря, который самъ много видѣлъ и много испыталъ. Правда, молодой священникъ иногда горячо отстаиваетъ свои, выработанные теоріей, взгляды. Но это еще не значитъ, что онъ будетъ упорно держаться ихъ и въ будущемъ. Свыкся онъ уже съ этими, часто невѣрными взглядами, видѣлъ даже въ своемъ воображеніи и хорошіе результаты своихъ нерѣдко утопическихъ плановъ—Какъ же тутъ сдаться безъ борьбы! Однако, всякое слово опытнаго пастыря близко принимается имъ къ сердцу, и не дальше какъ на слѣдующій день это слово, этотъ совѣтъ опытнаго пастыря найдутъ себѣ примѣненіе въ дѣятельности молодого пастыря.

Мы, крайніе военные пастыри, въ большинствѣ случаевъ лишены возможности слышать живое слово опытныхъ пастырей, и единственнымъ совѣтникомъ, единственнымъ критеріемъ нашей пастырской дѣятельности является поэтому нашъ „Вѣстникъ“. А потому мы съ жадностью набрасываемся на этотъ журналъ и всякую строчку его готовы принимать за непререкаемую истину, особенно если эти строчки написаны людьми, знающими военную среду вообще и военнаго пастыря въ частности. Неудивительно, что „письма“ строевыхъ Капитана и Полковника ¹⁾ заставили насъ глубоко призадуматься: горечь и надежда, вызванныя ими, такъ перемѣшались въ насъ, что достаточно было самага незначительнаго вѣшняго толчка, чтобы заставить насъ переживать то или другое состояніе.

Опытные пастыри скажутъ, конечно, что въ этихъ письмахъ ничего нѣтъ новаго. Но оттого то и ошутительны эти письма для насъ неопытныхъ, что бьютъ по наболѣвшему уже сердцу: все, что доселѣ таилось въ глубинѣ души, выплыло наверхъ и охватило все существо молодого пастыря. Раньше онъ колебался, но рукъ не опускалъ. Теперь предъ нимъ рельефно нарисованъ образъ идейнаго военнаго священника ²⁾, правда, не новый, но зато *желаемый* въ военной средѣ; описана также полная картина печальной участи этого *желаемаго* священника ³⁾. И много, много надо силъ молодому пастырю, чтобы не смотря на все это, бодро исполнять свои святые обязанности.

Строевой Капитанъ не нашелъ въ арміи *желаемаго* пастыря, и это очень огорчило насъ: стала колебаться вѣра въ себя. Приводимый имъ примѣръ идейнаго служенія пастыря не удовлетворяетъ насъ. Дѣйствительно, идейный, но боязливый ⁴⁾ пастырь не можетъ быть *желаемымъ* для арміи, а берущій не руками, но кружкою ⁵⁾, не проигрываетъ

то обстоятельство, что многіе страдаютъ въ данномъ случаѣ за чужіе грѣхи, но и тѣмъ болѣе сейчасъ должно быть у насъ побужденій съ своей стороны всячески оберегать честь своей рясы. *Ред.*

¹⁾ „Вѣст. В. и М. Д.“ за 1912 г. №№ 18 и 20 и за 1913 г. №2.

²⁾ „В. В. и М.“ за 1912 г. № 20 и 1913 г. № 2.

³⁾ „В.“ 1913 г. № 2.

⁴⁾ „Вѣстникъ“ за 1912 г. № 20.

⁵⁾ Тамъ же.

ли въ отношеніи прямоты? Кромѣ того, какъ берущій не связанъ бываетъ этимъ говорить правду, такъ и неберущій даже кружкою не свободенъ часто бываетъ защищать ту же правду.

Строевой Полковникъ въ началѣ своего письма ¹⁾ разсѣялъ это горькое чувство на нѣкоторое время. „Были и есть идейные военные пастыри“, говоритъ онъ. Но дальше, картина печальной участи этихъ идейныхъ пастырей такъ тяжела, такъ безотраднa! Печальная судьба идейнаго пастыря „въ медвѣжьемъ углу ²⁾“ такъ поражаетъ, что описанныя, затѣмъ, внѣшнія отрицательныя качества *нежелаемыхъ* пастырей вызываютъ только горькую улыбку. Къ чему это? Тутъ надо искать средствъ, какъ измѣнить условія, создающія этихъ *нежелаемыхъ* пастырей, какъ спасти *желаемыхъ* отъ медвѣжьихъ угловъ, пока эти послѣдніе не превратились въ первыя. Бороться съ неблагоприятными условіями готовъ, чувствуешь и наличность силъ для этой борьбы, но картина безотрадной судьбы идейнаго пастыря парализуетъ эти силы. Зачѣмъ эта борьба? Кому и въ чемъ она полезна, если идейный пастырь немедленно попадаетъ въ медвѣжій уголокъ, гдѣ ему не дадутъ и рта открыть? Не лучше ли поэтому быть ни горячимъ, ни холоднымъ? Все же такой пастырь хоть что-нибудь да сдѣлаетъ.

Вотъ тутъ то у насъ, молодыхъ пастырей, явилось желаніе и надежда, что опытные пастыри не преминутъ на страницахъ „Вѣстника“ утѣшить насъ и насколько можно указать способы, какъ лучше уберечь себя отъ превращенія въ *нежелаемыхъ* пастырей и спастись отъ медвѣжьихъ угловъ. Не знаю, какъ другіе неопытные священники пережидали-это, но я съ нетерпѣніемъ ожидалъ всякій разъ слѣдующаго № „Вѣстника“, желая скорѣе отыскать въ немъ отвѣтъ на неотвязчивый вопросъ: *какъ же быть?*

Теперь вопросъ этотъ, болѣе или менѣе разобранъ: на страницахъ „Вѣстника“ ³⁾ напечатаны „отклики“ пастырей на „письма“ строевыхъ Капитана и Полковника и даже—„возраженіе“ на одинъ изъ этихъ откликовъ. Поэтому я считаю своимъ долгомъ, какъ неопытный еще пастырь, подѣлиться съ подобными мнѣ собратьями тѣмъ впечатлѣніемъ, какое произвели на меня эти отклики и возраженіе.

Въ перломъ изъ откликовъ ⁴⁾ авторъ приноситъ свою благодарность строевымъ Капитану и Полковнику за ихъ жесткое, но „правдивое“ слово. Эта благодарность вполне понятна, такъ какъ авторъ, повидимому, не призналъ себя въ числѣ *нежелаемыхъ* пастырей. Условія же дѣятельности идейнаго пастыря, по его мнѣнію, такъ хороши, а судьба его такъ заманчива, что надо быть совершенно нерадивымъ, чтобы не воспользоваться этими условіями, хотя бы для созданія своей привлекательной судьбы. Двадцатилѣтній опытъ автора показалъ, что идейному пастырю не только не скажутъ: „врачу, исцѣлился самъ“, но и „не подкаплются“, подъ него. Мало того, этотъ безпокойный идейный пастырь будетъ не только желаннымъ, но даже милымъ для того общества, для котораго, по словамъ строевыхъ Капитана и Полковника, этотъ пастырь является безпокойнымъ и нежеланнымъ. Что же касается того, „что „многимъ этотъ голосъ живой правды (Капитана и Полковника) придется не въ бровь, а въ глазъ“, то это послужитъ имъ на пользу, они исправятся, и будетъ больше идейныхъ пастырей.

1) „Вѣстникъ“ за 1913 г. № 2.

2) Тамъ же.

3) „Вѣстникъ“ за 1913 г. №№ 6—8.

4) Тамъ же № 6.

Говоря это, я далекъ отъ мысли разбирать эту статью. Не для полемики взялся я за перо, а единственно для того, чтобы получить отвѣтъ на вопросъ: *какъ же быть?* или, по крайней мѣрѣ, разбраться, что лучше. Правда, въ этомъ откликѣ нѣтъ отвѣта ни на тотъ ни на другой вопросъ, но и за то уже спасибо автору, что онъ рисуетъ совершенно иную, чѣмъ стр. Полковникъ, картину судьбы идейнаго пастыря. Если даже взять золотую средину между этими двумя крайностями, то и тогда участь идейнаго пастыря окажется куда же лучше участи многихъ смертныхъ. Пусть это будетъ только миражъ желаемого оазиса, но онъ вливаетъ въ молодого пастыря новую силу. А дальше?—Кто знаетъ?—можетъ быть увидишь и самый оазисъ. Вѣра въ себя опять крѣпнеть, хоть и не надѣнешься быть тѣмъ счастливецомъ, которымъ оказался идейный пастырь въ откликѣ автора ¹⁾.

Совсѣмъ другія чувствованія навѣваетъ II откликъ ²⁾. Сначала авторъ этого отклика заражаетъ читателя-пастыря непритворной радостью по поводу того, что среди строевыхъ капитановъ и полковниковъ имѣются еще люди, которыхъ справедливо можно назвать лучами свѣта въ темномъ царствѣ. Тутъ прежде всего рождается желаніе, чтобы Господь послалъ побольше такихъ капитановъ и полковниковъ; затѣмъ является надежда, что, если ихъ и нѣтъ въ моей части, то все-таки они будутъ; наконецъ чувствуется угрызеніе совѣсти, что не хотѣлъ или не смогъ отыскать, замѣтить ихъ. Начинаешь уже припоминать и съ радостію открывать для себя незначительныя правда, но характерныя черточки этихъ капитановъ и полковниковъ среди своихъ строевыхъ офицеровъ. Но, вотъ, полная картина безволія и рабства полкового идейнаго священника. Авторъ, вѣроятно, самъ, какъ идейный пастырь, много претерпѣлъ отъ этого невольнаго подчиненія строевой власти, что не видитъ никакой отрады въ этой недавней борьбѣ, никакого выхода изъ этого закрѣпощенія. Правда, онъ не исключаетъ себя изъ тѣхъ „многихъ, которымъ этотъ голосъ живой правды придется не въ бровь а, въ глазъ“ ³⁾ но это его смиреніе не мѣшаетъ намъ, молодымъ пастырямъ, видѣть въ немъ идейнаго пастыря, только волею судьбы сдѣлавшагося совершенно противоположнымъ исключеніемъ, чѣмъ идейный пастырь I отклика ⁴⁾. Неопытенъ я, но, прочтавши эта статью, не могъ удержаться отъ восклицанія: „сколько ты, должно быть, выстрадалъ, старшій собратъ!“.

Мрачна и безотраднa эта статья, но и она принесетъ намъ неопытнымъ пользу. Доселѣ многие изъ насъ считали свое подчиненіе тяжелымъ и невыносимымъ, но теперь, сравнивши свою судьбу съ судьбою автора, мы увидимъ много отрадныхъ или хотя бы не столь тяжелыхъ условій въ своей дѣятельности, попробуемъ взяться за дѣло; на всѣ приведенныя авторомъ, возраженія начальства ⁵⁾ попробуемъ сдѣлать свои возраженія, и кое въ чемъ успѣемъ. Кромѣ того, авторъ призываетъ опытныхъ пастырей помочь ему отыскать выходъ изъ этого закрѣпощенія священника. А это дало намъ новую надежду на скорый и точный отвѣтъ, котораго мы съ такимъ безпокойствомъ ждали.

Недолго пришлось ждать этого отвѣта. Но къ сожалѣнію явилось не *разъясненіе*, а „*возраженіе* о. П. Семову“ ⁶⁾ Автору „возраженія“

1) „Вѣстникъ“ за 1913 г. № 6. I.

2) Тамъ же. II.

3) тамъ же I.

4) тамъ же.

5) „Вѣстникъ“, за 1913 г. № 6 II.

6) То же № 7—8.

хотѣлось, очевидно, не помочь о. Семову, а побранить его, какъ чело-
вѣка, который, имѣя крѣпкую броню, не можетъ прикрываться ею во
время сраженія. Ст. 45 „Положенія объ управленіи церкв. и духов. воен.
вѣд.“ по словамъ автора, является той надежной броней, подъ которою
военный идейный пастырь всегда останется цѣль и невредимъ. Авторъ
нарисовалъ и новый образъ идейнаго пастыря, но качества этого пастыря
отрицательныя: не вѣнчать незаконныхъ браковъ, не допускать какихъ-
угодно заочныхъ воспріемниковъ, не давать именъ, какихъ нѣтъ въ
требникѣ... не встрѣчать военныхъ начальниковъ по архіерейскому чину
и т. д. И такой идейный пастырь спасается отъ подчиненія начальству
ст. 45. Ожидаль ли о. Семовъ такой помощи? Если это перечисленіе
является разграниченіемъ „незаконныхъ“ отъ законныхъ распоряженій
военнаго начальства, исполнять которыя повелѣвается ст. 45, то утѣши-
тельнаго въ этомъ очень мало. Врядъ ли, чтобы священнику, безукориз-
ненному требоисправителю, но не въ этомъ видящему главную идею воен-
наго пастыря, пришло въ голову защищаться ст. 45. Да и не въ томъ
дѣло. О. Семовъ говорить, что нерѣдко военное начальство принимаетъ
на себя роль учителя по отношенію къ самому пастырю, „а его (пастыря)
миссія признается нужною только для солдатъ, для сѣраго люда“. „Ду-
ховенство, цитируетъ далѣе о. Семовъ, не имѣетъ права указывать на-
чальству, что ему слѣдуетъ дѣлать, а должно учить только солдатъ“¹⁾.
Хорошо было бы автору возраженія, какъ опытному, разъяснить, закон-
ное или незаконное такое распоряженіе. Ст. 45 не разъясняетъ, а только
повелѣваетъ исполнять. На помощь ст. 45 является ст. 54 того же „По-
ложенія“. „Военные священники, говорится въ ней, по долгу своего
званія, обязаны вести свою жизнь такъ, чтобы воинскіе чины видѣли въ
нихъ назидательный для себя примѣръ... правильныхъ отношеній къ
ближнимъ, начальству и подчиненнымъ“. Авторъ, конечно, не станетъ
оспаривать, что эта ст. говорить скорѣе въ пользу начальства, чѣмъ
пастыря. Судить о томъ, была ли жизнь и поведеніе пастыря по отно-
шенію къ начальству назидательнымъ для нижнихъ чиновъ примѣромъ,
предоставлено не самому священнику, а тому же военному начальству.
Самое законное послушаніе священника не является ли по этой ст. не-
желательнымъ примѣромъ нарушенія нижними чинами дисциплины. Та-
кимъ образомъ, ст. 45 скорѣе обнажаетъ, чѣмъ прикрываетъ идейнаго
священника, если только его идея не въ одномъ требоисправленіи.

Что нѣкоторые священники, по словамъ автора, „продаютъ свою
законную свободу за чечевичную похлебку“, никто спорить не станетъ.
Но не о нихъ рѣчь: намъ, молодымъ пастырямъ, хочется прослѣдить
условія, дѣятельность и судьбу идейнаго пастыря. Но этого то и нѣтъ въ
„возраженіи“.

Остается еще одинъ III „откликъ военнаго священника на письма
строевыхъ полковника и капитана“²⁾ Спасибо автору этого отклика за
предостереженіе насъ, молодыхъ священниковъ, отъ увлеченія письмами
капитана и полковника, чтобы мы по неопытности не приняли на себя
роли „непризваннаго пророка“... „Громить пороки не дѣло военнаго свя-
щенника“... говорить авторъ. Тридцатилѣтній же опытъ автора свидѣтель-
ствуетъ, что такихъ пороковъ, о которыхъ такъ настойчиво говорятъ Ка-
питанъ и Полковникъ, нѣтъ въ арміи, а самъ пастырь, „якоже и прочіи
человѣцы“... Если же окажется какой нибудь порокъ то его можно такъ

1) „Вѣстникъ“ № 6.

2) „Вѣстникъ“ № 7—8.

громить, что не только не будетъ неудовольствія, но можно еще заслужить благодарность, лишь бы „не выносить сора изъ избы“.... Священникъ—членъ офицерской среды..... Однимъ словомъ, полная картина тиши и глади, да Божіей благодати..... Все спокойно, и нѣтъ никакой опасности.....

Все это настолько хорошо и заманчиво, что невольно соглашаешься съ авторомъ даже въ отношеніи къ внѣшнимъ качествамъ священника: можно и волосы стричь и крахмальные воротнички носить, да и въ карты какъ не поиграть, разъ въ глуши нечѣмъ времени убить. Такъ кажется и перешелъ бы на службу въ это вѣдомство. Жаль только, что авторъ не сказалъ, какъ по окончаніи войны «батюшка наговорилъ много горькой правды», за которую „и начальство и товарищи благодарили“ его. Эта мысль снова возвращаетъ молодого пастыря къ дѣйствительности: опять и пороки среды налицо, и недостатокъ времени предъ глазами, да и опасеніе за судьбу идейнаго пастыря снова беспокоитъ.

Такимъ образомъ, въ послѣднемъ откликѣ обнаруживается новый, нѣсколько заманчивый образъ идейнаго пастыря, но, къ сожалѣнію этого образа никакъ не поймашь. Приведенный примѣръ съ проповѣдникомъ, „въ Суворовской церкви“, проповѣди котораго, по словамъ автора, были „дышащая жизненной правдой и глубокимъ пониманіемъ военного быта“, примыкаетъ скорѣе къ образу идейнаго пастыря, нарисованному въ „письмахъ“ строевыхъ капитана и полковника. На такихъ именно пастырей указываютъ авторы писемъ, какъ на желаемыхъ для арміи. Въ откликѣ же автора носится иной образъ идейнаго пастыря и даже два: одинъ по отношенію къ воинамъ вообще, а другой по отношенію къ ихъ командиру. Первый неясный, за то второй вышуклый. Дѣйствительно, пастырь, задавшійся идеей поднять „духъ войскъ“, долженъ дать этимъ войскамъ идею и крѣпкую опору. Но гдѣ же эта идея и опора, какъ не въ религій и христіанской нравственности? Этимъ держались, этихъ побуждали не только наши славные Россіяне, но и всѣ древніе, средніе и новые народы. Но какъ же тутъ обойтись безъ жизненной правды и обличеній? Надѣюсь, самъ авторъ не станетъ оспаривать, что, говоря о 12 годѣ, Кутузовѣ, Суворовѣ и др. нашихъ полководцахъ, указывая на ихъ религіозность и высокую нравственность, какъ на залогъ громкихъ побѣдъ при самыхъ невыгодныхъ для нашей арміи условіяхъ, идейный пастырь не долженъ, да и не сможетъ умолчать о недостаткѣ въ этихъ необходимыхъ качествахъ у нынѣшнихъ воиновъ. Иначе не понять, какъ можно „способствовать воину нести свой тяжелый крестъ служенія ближнему.... идти путемъ, какой Господь указалъ воину для его вѣчнаго спасенія“... Ужели все это можно сдѣлать, не искореняя у нижнихъ чиновъ пьянства, буйства, бранныхъ словъ, а у офицеровъ хотя бы выработаннаго мнѣнія, что они обязаны ходить въ храмъ только на парадные молебны и панихиды? У автора выходитъ какъ то такъ, что одно другому не мѣшаетъ. Нижніе чины въ церкви за всенощной, а г.г. офицеры на „суботникѣ“, куда, по „письмамъ“, спѣшитъ послѣ всенощной и самъ священникъ. Заявленіе автора: „такого офицерскаго общества я нигдѣ не встрѣчалъ. Я увѣренъ, его и нѣтъ въ нашей славной арміи“¹⁾, мнѣ кажется, какъ будто оставляетъ въ сторонѣ послѣднее явленіе, понижающее „духъ войскъ“. Но тогда становится непонятнымъ, почему авторъ не сказалъ ничего ни за, ни противъ этого печальнаго явленія. Остается два предположенія: или это явленіе, авторъ

1) „Вѣстникъ“ за 1913 г. № 7—8 примѣч. подстр.

не относить къ отрицательнымъ качествамъ арміи, или въ день „субботниковъ“ у него не бываетъ всеобщей. Если войны „всегда смотрятъ смерти въ глаза и всегда несутъ свой особый крестъ служебнаго долга, возложенный на нихъ Господомъ“, то тѣмъ болѣе священникъ обязанъ позаботиться объ очищеніи такой особенной паствы отъ мнѣшаго, чѣмъ она страдаетъ.

Таковъ первый неясный образъ идейнаго пастыря, скучающаго отъ бездѣйствія въ глуши. Но второй образъ не страдаетъ уже этой неясностію. „Въ военной средѣ, говоритъ авторъ, начальникъ—все..... Въ военное время командиръ полка—владыка жизни всего полка“..... Добрыя качества, которыя онъ „несомнѣнно имѣетъ... *прежде всего* долженъ оцѣнить священникъ, подчеркнуть ихъ въ глазахъ паствы“. Вотъ отвѣтъ о. Семову и возраженіе на „возраженіе о. П. Семову“. Дѣйствительно, разъ начальникъ—все, то о. Семову не слѣдуетъ возмущаться учительской ролью этого начальника по отношенію къ самому учителю-пастырю; автору же „возраженія“ не надо обнадеживать насъ ст. 45 „Положенія“, когда для командира всякое распоряженіе его законно; выяснилось также и то, въ чемъ заключается миссія военнаго пастыря въ отношеніи уже не „къ солдатамъ и не „къ сѣрому люду“¹⁾.

Итакъ, интересующій насъ, молодыхъ пастырей, вопросъ остался, по моему, нерѣшеннымъ. „Письма“ безутѣшны и не рѣшаютъ его, „отклики“ на эти письма и „возраженіе“ на одинъ изъ откликовъ тоже: первый—исключителенъ, второй—пессимистиченъ, третій—индивидуаленъ, а возраженіе—проблематично. *Какъ-же быть?...*

Какъ малоопытный пастырь, я не осмѣливаюсь высказывать своего мнѣнія по такому весьма важному для военныхъ пастырей вопросу. А потому обращаюсь къ подобному мнѣ неопытному, но свято оберегающимъ образъ идейнаго пастыря, священникамъ съ просьбой терпѣливо ждать этого отвѣта отъ старшихъ братьевъ, умудренныхъ многолѣтнимъ опытомъ. Мы же не будемъ пока терять дорогого для насъ времени и постараемся, насколько окажется возможнымъ, выполнять попрежнему долгъ идейнаго пастыря, образъ котораго мы носимъ въ своемъ сердцѣ, не страшаясь печальной участи этого пастыря, такъ ярко нарисованной въ письмѣ строевого Полковника²⁾. О своей же участи не будемъ думать, а предоставимъ судить и заботиться о ней тому, кто имѣетъ власть карать и миловать насъ. Ничего нѣтъ вѣчнаго подъ луною, а потому и прежняя практика наказывать достойныхъ похвалы пастырей и разсылать ихъ по „медвѣжьимъ угламъ“³⁾ да не смущаетъ насъ. Вотъ наша опора въ трудномъ пастырскомъ дѣлѣ.

Свящ. О. Галицевъ.

ХРОНИКА.

— 18 минуваго сентября о. Протопресвитеръ Г. І. Шавельскій, служилъ молебень по случаю открытія занятій на курсахъ санитаровъ Краснаго Креста изъ нижнихъ чиновъ С.-Петербургскаго и Виленскаго военныхъ округовъ, при чемъ произнесъ слово о назначеніи и службѣ санитаровъ.

1) „Вѣстникъ“ за 1913 г. № 6.

2) „Вѣстникъ“ за 1913 г. № 2.

3) Тамъ же.

— 25 сентября, въ день памяти преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотв., Сергіевскій всей артиллеріи соборъ праздновалъ свой храмовой праздникъ. Наканунъ за всенощной на литію и поліелей выходило до 10 священнослужителей, во главѣ съ о. Помощникомъ Протопресвитера, прот. І. В. *Моревымъ* и бывшимъ соборнымъ настоятелемъ митрофорн. прот. І. А. *Философовымъ*, а литургію и молебенъ, въ сослуженіи того же духовенства, совершилъ самъ о. Протопресвитеръ Г. І. *Шавельскій*. За литургіей слово произнесъ о. прот. І. В. *Моревъ*.

Закладка часовни въ мѣстѣ лагерной стоянки л.-гв. Атаманскаго Наслѣдника Цесаревича полка.

16 августа сего года памятно для л.-гв. Атаманскаго Наслѣдника Цесаревича полка. Въ этотъ день состоялась закладка часовни въ мѣстѣ лагерной стоянки этого полка, находящейся въ деревнѣ Николаевкѣ, отстоящей въ двухъ верстахъ отъ главнаго Красносельскаго лагеря. Высокочтимый командиръ полка, свиты Его Величества ген.-м. С. В. *Евреиновъ*, отечески заботящійся о всѣхъ нуждахъ своихъ казаковъ и близко принимающій къ сердцу особенно религіозныя запросы ихъ, почти съ начала командованія полкомъ, обратилъ вниманіе на то, что казаки вѣреннаго ему полка, проводящіе въ лагерѣ 4 мѣсяца, остаются во время пребыванія въ немъ лишеными непосредственнаго благотворнаго вліянія храма Божія, тогда какъ чины другихъ воинскихъ частей пользуются лагерными храмами. Больно и тяжело было ему. Онъ зналъ хорошо, что казаки—народъ религіозный, преданный вѣрѣ своихъ отцовъ, почему они такъ беззавѣтно любятъ своего обожаемаго Царя и Его Августѣйшую Семью. Онъ рѣшилъ пополнить этотъ недостатокъ устройемъ среди лагерной стоянки полка хотя небольшой часовни въ честь св. Алексія, митр. Москов., имя котораго носить Августѣйшій Шефъ полка, Наслѣдникъ Цесаревичъ. И вотъ наканунъ возвращенія въ Петербургъ уходящихъ казаковъ—16 августа—г.-м. Евреиновъ рѣшилъ положить начало этому богоугодному дѣлу. Съ утра полкъ выстроенъ былъ покоемъ около рва, выкопаннаго для фундамента будущей часовни. Въ срединѣ собрались полковыя дамы и г.-г. офицеры. Послѣ команды „на молитву“, протоіерей о. *Букасовъ* обратился къ присутствующимъ казакамъ съ нижеслѣдующимъ словомъ: „Предки ваши, когда принимали кого-либо изъ постороннихъ въ свое общество, прежде всего спрашивали у него: вѣруеть ли онъ въ Бога и какъ крестится? Они понимали, что безъ вѣры въ Бога не можетъ существовать ни одно общество людей. И дѣйствительно всякая семья, всякая община, всякое государство тогда только сильно, когда члены ихъ люди вѣрующіе. Особенно это нужно сказать о воинахъ, которые составляютъ главную опору Престола и государства. Вѣра поддерживаетъ человѣка главнымъ образомъ въ трудныя минуты жизни. Что же хранить эту вѣру? Наши храмы Божіи. И наше воинство имѣетъ эти храмы. Въ Петербургѣ и у васъ, бр., есть свой храмъ Божій. Здѣсь же, въ лагерѣ, гдѣ вы бываете 4 мѣсяца въ году, нѣтъ не только храма, но и малой часовеньки, которая напоминала бы вамъ о Богѣ. Вашъ достойный командиръ полка, отечески заботящійся о вашихъ нуждахъ, хорошо понялъ это и теперь рѣшилъ устроить часовню. Пусть же она напоминаетъ вамъ, что вездѣсущій Господь присутствуетъ и здѣсь, вблизи васъ, и вы въ радости и печали затеплите предъ иконкою угодника Божія свѣчку и повѣдаете Ему свою нужду. Помолитесь же Господу, чтобы Онъ послалъ Свою небесную помощь на это богоугодное дѣло и сподобилъ совершить его во славу святого имени Своего“.

Потомъ совершенъ былъ чинъ закладки часовни съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Царствующему Дому и всему воинству.

Церкви Гвардейскихъ казачьихъ частей Протоіерей Михаилъ *Букасовъ*.

Изъ жизни Михайловскаго учебно-воспитательнаго заведенія въ С.-Петербургѣ.

8-го сентября въ церкви Михайловскаго (имени Вел. Кн. Михаила Николаевича) заведенія, въ присутствіи начальствующихъ лицъ, была совершена торжественная панихида по бывшей воспитанницѣ училища „дочери полка“ (Батумской Михайловской крѣпостной артиллеріи), Раисѣ *Михайловской*, убитой случайной пулей въ г. Александрополь. Трогательна судьба этой дѣвушки и въ то же время удивительно симпатично характеризуетъ она нашу офицерскую среду.

Двухнедѣльной малюткой Раиса была подкинута въ Михайловской крѣпости г. Батума съ запиской, говорившей лишь о данномъ ей при крещеніи имени. Офицеры крѣпости рѣшили ее усыновить. До 3-хъ-лѣтняго возраста она и жила въ крѣпости на попеченіи завѣдывающихъ хозяйствомъ. 4-хъ лѣтъ спеціальной депутаціей Раиса была привезена въ Петербургъ для помѣщенія въ Михайловскомъ учебномъ заведеніи и для исходатайствованія предъ Государемъ Императоромъ Высочайшаго соизволенія на усыновленіе ея и на право именоваться „дочерью полка“—Михайловской крѣпостной артиллеріи, съ фамиліей—Михайловская. Въ Михайловскомъ заведеніи она воспитывалась до 11 лѣтъ, на счетъ офицеровъ батумской крѣпости, а потомъ поступила въ Тифлисскій Институтъ, въ которомъ и окончила курсъ весной нынѣшняго года.—Она была удивительно хорошею дѣвочкой, скромной, доброй, въ высшей степени сердечной, съ отзывчивой душою. Офицеры крѣпости любили ее поистинѣ какъ дочь родную, баловали ее, стараясь доставить всякія удовольствія. Для обезпеченія дальнѣйшей судьбы ея (на приданое) былъ собранъ нѣкоторый капиталъ. Но вотъ минувшимъ лѣтомъ Раиса поѣхала въ г. Александрополь къ женѣ одного офицера, бывшей своей опекуншѣ, какъ мать, ее любившей. Здѣсь и произошелъ печальный случай, приведшій ее къ безвременной могилѣ. Вечеромъ 5-го августа Раиса съ подругой и однимъ молодымъ человѣкомъ возвращались домой послѣ прогулки въ паркъ. Становилось уже темно. Въ это время часовой одного изъ воинскихъ постовъ, расположенныхъ около парка, увидѣвъ приближавшагося къ нему какого-то подозрительнаго человѣка, произвелъ выстрѣлъ; тотчасъ же открылась стрѣльба и съ другихъ постовъ. Молодые люди попали подъ эти случайные выстрѣлы и вдругъ одною пулею Раиса Михайловская была убита наповаль. 11-го августа тѣло такъ трагически погибшей „дочери полка“ было привезено въ Батумъ и съ искренними слезами усыновившихъ ее артиллеристовъ было предано землѣ.

Такъ безвременно погибла юная жизнь, но, вѣримъ, не погибнетъ въ очахъ Божіихъ дѣло любви, совершенное отзывчивымъ сердцемъ рускаго война на пользу своего ближняго.

Свящ. А. Погодинъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

О. Протопресвитеръ Георгій Іоанновичъ Шавельскій на Дальнемъ Востокѣ.

(Обозрѣніе ¹⁾) Его Высокопреподобіемъ подвѣдомственныхъ церквей Владивостока, Посѣта, Новокиевска и Русскаго Острова).

О. Протопресвитеръ Г. І. Шавельскій прибылъ въ Владивостокъ 19-го августа, вечеромъ, съ сибирскимъ экспресомъ и на дебаркадерѣ былъ встрѣченъ представителями арміи и флота и всѣмъ военнымъ и морскимъ духовенствомъ крѣпости.

Первое привѣтствіе Его Высокопреподобію съ прибытіемъ на Дальній Востокъ принесъ протоіерей А. Богословскій въ церкви сибирскаго флотскаго экипажа, куда къ назначенному времени—9 часамъ утра 20-го числа—прибыли также о.о. благочинные и духовенство 3-й и 9-й Сибирскихъ стрѣлковыхъ дивизій. Это привѣтствіе было выражено въ слѣдующей краткой рѣчи:

Ваше Высокопреподобіе,

О. Протопресвитеръ!

Съ чувствомъ радости и свѣтлыми надеждами привѣтствуемъ прибытіе Ваше на Дальній Востокъ и вхожденіе въ сей храмъ, въ которомъ „добръ, со страхомъ *Вожіимъ*“ молится вѣрующая морская паства.

Важны и неотложны должны быть дѣла и задачи Ваши, ради коихъ, не щадя ни времени, ни трудовъ, Вы—первый изъ о.о. Протопресвитеровъ—прибыли сюда, на край Русскаго царства, въ передовой оплотъ и твердыню его, гдѣ, укрѣпляемые св. вѣрою, стоять на стражѣ и на часахъ у родины Ваши духовные сыны—христілюбивые воины.

Свершая свое великое дѣланіе, свою, можно сказать, апостольскую миссію, Вы прибыли сюда, дабы лицомъ къ лицу, собственнымъ окомъ духовнаго вождя и главы увидѣть то, чѣмъ „*живутъ и движутся*“ сердца Вашей дальневосточной паствы—пастырей и пасомыхъ: ихъ церковно-религіозную жизнь, ихъ духовныя нужды и ихъ чаянія.

И мы знаемъ (и въ этомъ источникъ нашихъ свѣтлыхъ упованій и нашего радованія), мы несомнѣнно знаемъ, что эти наши чаянія и нужды Вы возьмете на себя и съ собою, хотя бы онѣ принесли Вамъ новыя думы, новыя заботы и новое бремя трудовъ. И дадите намъ въ нашемъ дѣланіи здѣсь и нравственныхъ тревогахъ ободреніе и помощь—и вдохновеннымъ словомъ Вашимъ и святою молитвою и отеческою любовью, ту великую незабываемую помощь, которую видѣли мы вмѣстѣ съ воинами христілюбивыми и рапѣ—еще на поляхъ Манчжури.

Внимательно выслушавъ привѣтствіе, Его Высокопреподобіе прослѣдовалъ въ алтарь, совершилъ краткое молебствіе, при чемъ многолѣтіе всероссійскому христілюбивому, побѣдоносному воинству провозгласилъ самъ. Затѣмъ, онъ обратился къ морякамъ, наполнившимъ огромный храмъ во главѣ съ командиромъ порта адмираломъ Р.-К. и командиромъ эки-

¹⁾ „Обозрѣніе“ — по принятому наименованію, но это было не только обозрѣніе и ознакомленіе, а непрерывное поученіе и назиданіе паствы—духовенства и воинства и непрерывный тяжелый подвигъ пастырства, требовавшій высокаго напряженія духовныхъ и физическихъ силъ. Былъ день, когда послѣднія стали сдаваться. И понятно,—сказать однимъ „словъ“ и рѣчей до 10 ежедневно, къ огромной аудиторіи, иногда окружавшей оратора тѣснымъ кольцомъ подъ палящимъ зноемъ дальневосточнаго солнца, въ облакахъ пыли въ духотѣ—не легко...

пажа кап. 1 р. Х. съ теплымъ словомъ назиданія—первымъ своимъ словомъ къ войнамъ на Дальнемъ Востоѣ.

О. Протопресвитеръ говорилъ въ немъ, что для матери всѣ дѣти дороги и милы, но дальнія памятиѣ для ея материнскаго сердца, такъ и несущіе здѣсь службу всегда памятны Государю и родинѣ-матери: ихъ помнить, заботятся о нихъ и надѣются на нихъ.

Напоминалъ также войнамъ, что служба ихъ проходитъ на дальней окраинѣ, на глазахъ иновѣрнаго и иноземнаго населенія, и потому убѣждалъ дорожить вѣрою Христовою, своимъ высокимъ назначеніемъ, дорожить высокимъ воинскимъ званіемъ, всегда быть достойными имени русскаго воина и своихъ предковъ, изъ коихъ въ исторіи мѣстнаго края должны быть особенно памятны славные моряки-адмиралы *Завойко* и *Невельской*, осуществившіе здѣсь своими трудами и подвигами завѣтъ Государя: „*гдѣ поднять русскій флагъ, тамъ онъ не долженъ опускаться*“.

Каждое слово нашего духовнаго вождя (воспроизводимое здѣсь лишь въ общихъ выраженіяхъ) крѣпко западало въ сердца моряковъ и создавало высокое настроеніе, что ясно было по лицамъ благоговѣнно внимавшихъ слову проповѣдника.

Изъ храма О. Протопресвитеръ направился въ бібліотеку-читальню. Въ просторномъ и свѣтломъ помѣщеніи ея, украшенномъ цвѣтами и картинами, на 4 большихъ столахъ лежали выписываемыя церковью и экипажемъ повременныя изданія (22 журнала и газеты). Его Высокопреподобіе поинтересовался спискомъ ихъ и каталогомъ книгъ, находящихся въ шкафахъ, спросилъ—сколько бываетъ ежедневно читателей, сколько и какихъ книгъ выдается на домъ. Завѣдывающей читальней доложила, что въ читальнѣ ежедневно бывало до 20 человекъ нижнихъ чиновъ, а по записямъ въ журналѣ видно, что на домъ книги берутся и военными священниками, и офицерами, и нижними чинами, при чемъ воинскіе чины и ихъ семьи читаютъ на $\frac{3}{4}$ беллетристическихъ и $\frac{1}{4}$ духовныхъ книгъ. О. Протопресвитеръ рекомендовалъ офицерамъ, сопровождавшимъ его при осмотрѣ бібліотеки, книги, указанные въ каталогѣ особой, учрежденной Его Высокопреподобіемъ, Коммисіи, гдѣ имѣются въ виду и вѣрующіе, и маловѣрующіе читатели. Особое помѣщеніе занимаютъ въ одномъ изъ шкафовъ книги—произведенія всѣхъ О.О. Протопресвитеровъ, имѣющіяся въ бібліотекѣ полностью.

Всѣ духовно-нравственные журналы изъ бібліотеки-читальни передаются для чтенія заключеннымъ на морской гауптвахтѣ, куда Его Высокопреподобіе изволилъ прослѣдовать изъ бібліотеки. Заключенныхъ въ настоящее время было 40, и среди нихъ тяжкихъ преступниковъ не было, тогда какъ ранѣе (было такое тяжелое время) содержалось на гауптвахтѣ до 200 и среди нихъ не мало такихъ, которыхъ будили ночью, чтобы они шли умирать... Въ одной изъ большихъ камеръ гауптвахты причтомъ экипажной церкви совершаются всенощныя бдѣнія, обѣдницы и ведутся вѣбогослужебныя бесѣды. И этой части морской паствы О. Протопресвитеръ сказалъ свое назидательное, надолго памятное слово. „Я знаю, говорилъ онъ, между прочимъ, что между вами—русскими войнами—нѣтъ въ концѣ испорченныхъ людей и настоящихъ преступниковъ; думаю, что заключенные попали сюда за поступки, совершенныя скорѣе по недомысленію своему, нежели по серьезному умыслу; употребите же время, назначенное вамъ для своего исправленія, заглавьте свою вину добрымъ поведеніемъ и постарайтесь никогда болѣе не попадать въ подобныя мѣста“.

— „Постараемся, Ваше Высокопреподобіе“,—обѣщали растроганные заключенные на призывъ о. Протопресвитера.

Еще оставалась нѣкоторая часть морской паствы—недугующая тѣломъ и также жаждавшая слышать отъ него слово утѣшенія; и О. Протопресвитеръ изъ гауптвахты отправился къ нимъ. Больные—числомъ до 150—въ своихъ помѣщеніяхъ и главный докторъ Д. С. С. А. Я. Д—кій—встрѣтили Его Высокопреподобіе при входѣ въ госпиталь. Всѣхъ здѣсь посѣтили О. Протопресвитеръ и офицеровъ, и нижнихъ чиновъ, при чемъ интересовался бібліотекою, духовно-нравственный отдѣлъ которой поддерживается причтомъ сибирскаго флотскаго экипажа; послѣднимъ организовано и богослуженіе въ одной изъ палатъ госпиталя. Обойдя всѣ мужскія и женскія отдѣленія госпиталя, Его Высокопреподобіе всюду внесъ ободреніе и утѣшеніе своимъ участливымъ ласковымъ словомъ, пастырскимъ благословеніемъ съ возложеніемъ руки; всѣмъ сумѣлъ вдохнуть силу и надежду, утѣшить и утишить горе и страданія. Не всякому дана эта сила духовная... Не даромъ недавно сказала о себѣ одинъ талантливый писатель-публицистъ: „я стѣсняюсь посѣщать больныхъ, не имѣя чѣмъ утѣшить ихъ или утишить ихъ страданія“....

Было уже около 12 часовъ, когда О. Протопресвитеръ покинулъ госпиталь, направляясь на высоты Владивостокской крѣпости въ церкви и полки—крѣпостные и 3-й сибирской стрѣлковой дивизіи¹⁾.

Протоіерей А. Богословскій

— Изъ Самарканда. (Празднованіе 50-ти лѣтняго пастырскаго юбилея. 29-го іюня 1913 года въ г. Самаркандѣ были отпразднованы съ подобающей торжественностію полувѣковой юбилей досточтимаго протоіерея о. В. М. Невоструева.

Цѣня въ юбилярѣ достойнаго энергичнаго пастыря, симпатичнѣйшаго и душевнаго человѣка, вся мѣстная администрація, военное начальство, духовенство и православное русское населеніе г. Самарканда единодушно отмѣтили день 50 лѣтняго ревностнаго служенія его въ священномъ санѣ подобающимъ торжественнымъ чествованіемъ. За богослуженіемъ, совершеннымъ въ этотъ день юбиляромъ въ сослуженіи 4-хъ священниковъ и діакона, присутствовали: мѣстный военный губернаторъ, предсѣдатель окружнаго суда, директоръ мужской гимназіи, начальники частей Самаркандскаго военного гарнизона, много г.г. офицеровъ, чиновниковъ и публики. Предъ молебномъ, мѣстный военный священникъ о. Діаконовъ обратился къ юбиляру съ привѣтственною рѣчью, и отъ лица всего Самаркандскаго духовенства приподнесъ ему образъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра. Велѣдъ за этимъ протоіерей Самаркандскаго епархіальнаго собора о. Омелюстый произнесъ рѣчь, въ которой обрисовалъ разностороннюю полезную дѣятельность почтеннаго юбиляра, и коснулся его жизни, полной пастырскаго достоинства. Затѣмъ было отслужено торжественное молебствіе Св. Апостоламъ Петру и Павлу съ обычными многолѣтіями (въ томъ числѣ Протопресвитеру всечестному о. Георгію и всечестному юбиляру о. Владиміру). По окончаніи молебствія командиромъ 2-го Уральскаго Казачьяго полка было поднесено юбиляру евангеліе, а представителемъ отъ православнаго населенія города—Св. Икона Спасителя. Послѣ этого почтенный юбиляръ въ сопровожденіи духовенства и многихъ почитателей прослѣдовалъ въ мѣстное гарнизонное военное собраніе, гдѣ всѣмъ присутствующимъ была предложена трапеза. За столомъ были прочитаны поздравительныя теле-

¹⁾ Продолженіе слѣдуетъ.

граммы отъ преосвященнаго Иннокентія Епископа Туркестанскаго и отъ многихъ почитателей юбиляра изъ разныхъ мѣстъ Туркестанскаго края. Было при этомъ произнесено много заздравныхъ рѣчей, заканчивавшихся единодушнымъ и воодушевленнымъ пѣніемъ многолѣтня маститому и любимому всѣми юбиляру.

12-го Туркестанскаго Стрѣлковаго полка

Священникъ Григорій *Діаконовъ*.

Отъ Редакціи.

До настоящаго времени не получено денежныхъ взносовъ за брошюру „Историческія свѣдѣнія о священнослужителяхъ—участникахъ войны 1812 г.“ (см. Вѣстникъ 1912 г. № 11—12, стр. 447 и 1913 г. № 9, стр. 350) отъ благочинній: пѣхотныхъ дивизій: 10, 11, 13, 24, 25, 35, 49, 50 и 52; Сибирскихъ стрѣлковыхъ дивизій—1, 6 и 8; 1 и 2 кавк. казачьей дивизій; Неподвижныхъ церквей—Самаркандскихъ, Дагестанскихъ и госпитальныхъ кавказскихъ; гренадерской кавказской дивизіи.

Не поступило также еще денежныхъ взносовъ за брошюры: „Правда о смуть“ (см. „Вѣстникъ“ 1913 г. № 9, стр. 350) отъ благочинній: 3 гвардейскаго; пѣхотныхъ дивизій—25 и 35; Сибирск. стрѣлк. 6 и финлянд. стрѣлк. 2 и 15 кавалерійскихъ дивизій; Гренадерской кавказск.; 1 Казачьей кавк. див. 3 бригады и кавалерійск. запасн.

За I вып. „Нормальнаго каталога“ не поступило денегъ еще отъ слѣдующихъ благочинній: 1 гвардейскаго (получено только отъ 5 церквей), кавказск. гренадерскаго, пѣхотныхъ дивизій: 19, 25, 35, 42, 49 и 52; Стрѣлк. сибирск. див.—2 и 6; кавалерійскихъ—2, 8 и кавказской; и неподвижныхъ; Кавказск. госпит., мервек. самаркандскихъ.

Кромѣ того отъ о Благочиннаго 45 пѣхотной дивизіи по выпискѣ „Вѣстника“ на 1913 годъ получено 16 рубл. вмѣсто 20 рублей.

Редакція покорнѣе проситъ оо. Настоятелей и Благочинныхъ вышеозначенныхъ церквей поспѣшить высылкою причитающихся отъ нихъ денежныхъ взносовъ.

о. П. М—у. Полагаемъ, что не ранѣе какъ къ Новому году.

оо. І. К—о, К. М—у, А. А—у С. Л—у и др. Извиняемся, что, за недостаткомъ мѣста въ журналѣ въ свое время и неудобствомъ помѣщенія слишкомъ запоздалыхъ сообщеній, особенно изъ не столь отдаленныхъ мѣстностей, Ваши корреспонденціи не могутъ быть напечатаны.

№ 18 „Вѣстника“ сданъ на почту 16—18 сентября.

Редакторъ, прот. Евгений Запольскій.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная: Распоряженія о. Протопресвитера.—Отъ Духовнаго Правленія.—Отъ Правленія Похоронной Кассы.—Отчетъ Киевск. Отд. О-ва попеч. о бѣдн. воен. дух.—**Часть неофициальная:** Отношеніе христіанъ до Константиана В. къ военной службѣ (продолженіе).—Освященіе Кронштадтскаго собора С. И.—Какъ же быть (по поводу писемъ „Строевыхъ капитана и полковника“)? свящ. *Θ. Галлицева*.—Одинъ изъ пережитковъ старины. свящ. *Д. Лебедева*.—Хроника.—Корреспонденціи.—**Отъ редакціи.**

Отъ Спб. Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется 27 Сентября 1913 г. Цензоръ Архимандритъ *Василій*.